Мышка для босса

Автор:
Ирина Лисовская

Мышка для босса

Ирина Лисовская

Оказаться не в том месте и не в то время – это про меня. Пережить позорное унижение? Окей. Справлюсь. С кем не бывает… Но оказалось всё намного хуже, чем я предполагала. Мой босс – дерзкий и циничный человек, он всегда добивается того, чего хочет, любыми методами. И как по закону жанра, именно я привлекла его внимание… Теперь я для него лишь очередная игрушка. Но что если вдруг в правила нашей игры вмешаются две красные полоски? Что тогда, Босс?!

Глава 1

И все-таки корпоративы – зло. Я только что вновь отвергла очередного потенциального ухажера, нагло приглашающего потанцевать. У меня что, на лбу написано: желаю отжечь на всю катушку?! Вот уж нет! Громкая музыка, море бесплатного алкоголя и пьяные, совершенно не контролирующие себя сотрудники – это не мое.

Вообще, в чей воспаленный мозг могла прийти идея праздновать двадцатилетие компании в ночном клубе? У меня уже рябило в глазах от раздражающей светомузыки, а из-за шумных басов раскалывалась голова.

Я пробралась сквозь резвящуюся толпу, прошмыгнула в просторный туалет и очутилась в уютной, почти идеальной тишине.

– Фу-у-х! – моей радости не было предела.

Вдоль дальней стены располагались раковины, к ним и пошла, чтобы плеснуть в лицо холодной воды. Я заметила в отражении чистого зеркала, что в комнате три кабинки, все они были пустые. Насколько успела разглядеть: раковины, кафельные стены и пол – идеально чистые и блестят, хоть ешь с них!

Вообще, я не фанат ночных клубов, но этот «Куб», по слухам, предназначался для верхушки сословия, и так просто в него не попасть. Ха! Так вот о чем твердила моя непосредственная начальница отдела, когда говорила:

– Радовалась бы, Власова, что нас всех пригласили. Это же такое событие!

Я повелась на ее уговоры прийти сегодня лишь потому, что надеялась укрепить свое положение в фирме, познакомиться с коллективом и, как выразилась Валерия Николаевна, завести полезные связи. Какие, я пока не поняла. Среди тех тусующихся пьяных тел достаточно сложно было разобрать, кто есть кто! Для меня они все… пьяное быдло. А завтра уже будут мило улыбаться в лицо, будто ничего такого не произошло.

– Пора уносить ноги, пока эта комедия не переросла в трагедию, – высказалась я, глядя на свое отражение в зеркале.

Еще и, блин, принарядилась, накрасилась специально. Короткое, черное платье облепило меня, оттеняя бледную кожу, а глубокий вырез и лифчик пуш-ап демонстрировали в выгодном свете мой уверенный второй размер груди. В зеркале на меня смотрела другая девушка, кокетливая незнакомка, способная заворожить любого мужчину одним только взглядом. Неужели это действительно я? Улыбнулась себе и послала воздушный поцелуй отражению. Давно же мне не удавалось вырваться из домашней рутины и превратиться из гадкого утенка в настоящего лебедя. Наверное, именно это и стало решающим фактором, чтобы прийти на праздник и хоть немного отвлечься от насущных проблем.

Я только-только вошла в одну из пустующих кабинок и закрыла за собой дверь, как вдруг оцепенела, словно стала невольным слепым зрителем чужой личной жизни. Прекрасно расслышала, как громко хлопнула дверь в туалет и, кажется, щелкнул замок?..

– Давай же, детка, я хочу тебя! – заведенным голосом пробасил мужчина. – Иди к папочке, малыш…

Зашла одна, блин, носик припудрить! Я боялась даже пошевелиться или глотнуть слюну, чтобы ненароком не выдать себя. Они ведь даже не потрудились проверить, есть кто-то в туалете или нет. Хотя, учитывая повышенный градус экстрима, думаю, парочку это лишь заводит.

Девушка ничего не ответила, судя по характерному шуму, она сразу же принялась за дело – расстегнула ремень и стянула штаны.

– О!.. Да… Еще! Боже…

Дальше начался ад во всех смыслах этого слова. Стоны и вздохи, грязные словечки, хлюпающие звуки… Противно, грязно! Но, в то же время, организм начинал против воли заводиться, словно я включила порно и решила немного развлечь себя перед сном. Кошмар, меня воротило от одной только мысли, что я стою тут, как дурра, и слушаю, так теперь еще и появился раздражающий дискомфорт между ног, контролировать который не в моих силах.

– Да! Вот так! Бери глубже… – низко рычал он, наверняка получая немыслимое удовольствие.

Мне уже казалось, что эта пытка никогда не закончится. Сколько прошло: минута или двадцать? Девушка однозначно знала свое дело на «отлично», будто минет – это смысл ее жизни. Ну, судя по восторженным вздохам мужчины.

Наконец, незнакомец хрипло и протяжно вскрикнул. Кажется, дело закончилось, я могла выдохнуть от облегчения и стереть испарину со лба. Честное слово… показалось, словно это я там стояла на коленях и усердно трудилась над членом, настолько вспотела и… разгорячилась. От последней мысли меня передернуло.

– Богиня! – Сколько же восторженных эмоций он вложил в одно только слово. Удивительно.

– Все, что пожелаешь, красавчик, – наконец отозвалась девушка, голос ее оказался прокуренным. Противный такой, что лучше бы и не говорила вовсе.

Дверь хлопнула, парочка спешно покинула туалет, а я не верила, что мое мучение, наконец, закончилось. Сначала аккуратно выглянула из кабинки и, убедившись, что никого нет, вышла.

Все, еду домой и точка. Еще одного подобного унижения не переживу. Сердце билось в сумасшедшем ритме, будто только что я пробежала кросс, не могла толком отдышаться. Однако уйти незамеченной не получилось. В двери столкнулась с мужчиной, который нагло преградил мне путь:

– Далеко собралась? – бросил ехидно и фактически затолкал меня глубже в комнатку.

Солидный, в деловом костюме и чуть ослабленном галстуке. В его голубых глазах не было ни единой эмоции, они пугали до дрожи коленках. В них стоял холодный расчет и твердое намерение, которого я совершенно не поняла. Мужчина облизнулся, привлекая внимание к своим пухлым губам, вдруг произнес:

– Что смотришь? Теперь меня обслужи. Вперед, – указал пальцем на пол около себя, сбивая меня с толку.

Лишь спустя секунду, поняла, о чем речь, и тут же воспротивилась:

– Вы меня с кем-то путаете!

Я злилась, что этот мужлан принял меня за ту проститутку, да еще и с такой наглостью бросил в лицо указание, словно он – мой босс, а я должна выполнять любую его прихоть по щелчку пальцев.

– Что ты мнешься, сюда иди, быстро! – рявкнул, а я инстинктивно отошла назад.

– Я не… вы не так поняли, это была другая…

– Хочешь поиграть в недотрогу? – ухмыльнулся гад.

Он закрыл нас на замок, сбежать теперь не выйдет… Приблизился ко мне и недолго всматривался в глаза, в его омутах по-прежнему оставалась черствость и отрешенность, из-за которой у меня поползли мурашки по телу. Такой с легкостью сломит волю и заставит делать все, что пожелает.

– Крошка, у меня нет времени на твои дурацкие игры.

Он подчинял себе – с силой надавил на плечи, мне не оставалось другого выбора, пришлось опуститься перед ним на колени и встать в унизительную позу. Я сейчас была куклой в его руках, вот только делать то, что он просит – немыслимо! Ухватилась ладонями за колени мужчины и старалась держаться от его паха на приличном расстоянии. Нет, это все точно какой-то дурной сон! Почему я не сопротивляюсь? Не кричу, в конце концов? Что со мной не так?! Все глядела в голубые омуты и пыталась найти в них хотя бы один ответ, но тщетно. Мужчина держался уверено, будто для него подобная ситуация – обыденность. Его даже не волновало, что мы в туалете, где, пусть и чисто, но все же… Дико и противно!

– С моим замом ты так не церемонилась, сразу к делу перешла, – недовольно огрызнулся он и надавил на затылок, но я сопротивлялась.

Черт возьми, я же не проплаченная девица, которой плевать где, с кем и как!

– Давай, хватить выпендриваться. Строишь из себя недотрогу, хотя еще пять минут назад, не стесняясь, сосала так, что аж в коридоре слышно было!

– Да не я это была! – снова попыталась вразумить, но ситуация складывалась так, что упертый баран ничего не желал слышать.

И отпускать меня, по всей видимости, тоже не спешил. Мгновенно расстегнул штаны и приспустил их, я даже пискнуть не успела – мужчина знал, как заставить делать то, что ему надо. Сдавил горло одной рукой и зажал пальцами нос, а когда я раскрыла рот, с победным блеском в глазах вжал мою голову в свой пах. Из глаз моментально брызнули слезы, я не хотела подчиняться, но, похоже, выбора мне не оставили.

– Вздумаешь укусить, сильно пожалеешь, – словно прочел мои мысли и действовал на опережение. – Соси!

Во мне боролись смешанные чувства, одновременно хотелось причинить боль этому идиоту и поскорее унести отсюда ноги, но… Не знаю, из каких глубин моего подсознания пришли другие мысли, грязные и пошлые, они и толкали меня вперед, как ту девицу, взять член в рот. Все равно выбор не велик, по крайней мере, так казалось. Конечно, я далеко не девственница, чтобы чему-то стесняться, однако сейчас ситуация выдалась из ряда вон выходящая.

– Ну, долго еще буду ждать? – уточнил.

Его раздраженный голос сильно резал слух. Показалось, еще секунда простоя, и мне хана. Понимая, что мы одни и помощи ждать неоткуда, тяжело сглотнула. Впервые в жизни мне на самом деле было страшно и в то же время волнительно. Блин, Маша… Ты вина перепила?! Уж не знаю, магнетизм незнакомца на меня действовал подобно афродизиаку или то, что он властвовал надо мной и собирался взять силой.

– Слушай, игра в хорошую девочку уже перешла все границы.

На этот раз мне пришлось плюнуть на мораль и вобрать в рот головку. Стоять вот так, на, пусть и чистом, но полу туалета… унизительно. Чем больше я об этом думала, тем сильнее ненавидела себя за слабость и неумение ставить жирную точку в споре. Ведь, пошли я его лесом с самого начала, он бы и не стал так давить, а нашел себе другую жертву!

Мужчина оказался слишком нетерпелив, больно схватил за волосы и вошел глубже, у меня мгновенно выступили слезы на глазах от неожиданности. Слишком глубоко… слишком быстро… все слишком! Он сам определял ритм толчков и с каждым разом делал это грубее, будто наказывал за что-то. По крайней мере, так казалось.

Я не могла этого терпеть, мучение становилось невыносимым, но его не волновало ничего. Мужчина тихо стонал, наплевав на мораль и мой комфорт. А я мечала поскорее закончить со всем этим, потянулась рукой к яичкам и помассировала их, тут же услышав довольное хрипение. Нужно просто отключить мозг и завершить пытку, какой бы противной она ни казалась.

К удивлению, постепенно я расслабилась и втянулась в процесс, даже не заметила, в какой момент мужчина прекратил насильно толкаться мне в рот. И именно с этой минуты началось нечто странное… То, что никак не вписывалось в мои привычные рамки: я с удовольствием почти на всю длину брала член незнакомца, то ускорялась, то останавливалась, чтобы подразнить язычком. Вошла во вкус. Меня буквально раззадоривали хриплые стоны, после которых начинала сосать активнее, лишь бы услышать их снова. Я старалась до ломоты в костях и порой сама постанывала, на самом деле наслаждаясь процессом. Жар, полыхнувший по венам, несся с сумасшедшей скоростью, в помещении уже было душно и дышать становилось нечем. Накаленность и напряженность между нами ощущалась даже физически – я изнывала от потребности, чувствовала, что уже полностью намокла!

– Давай, не останавливайся, – рычал он, когда в очередной раз я отстранилась, чтобы отдышаться.

Вновь схватил за волосы, но не толкнулся в рот, надавил на шею так, чтобы смотрела именно ему в глаза. Я облизала губы и моргнула несколько раз, пытаясь стряхнуть с себя эту странную дымку страсти. Загипнотизировал он меня, что ли? Ни сказать, ни рыпнуться, ничего не могу!

Мужчина ухмыльнулся, пока разглядывал меня, на его лице безошибочно читалось удовлетворение, но не физическое, а моральное. Я снова облизнулась, лишь чтобы смочить губы, а незнакомец вдруг выдал с усмешкой:

– Что, не терпится снова взять член в рот?

Да как он смеет!.. Ответить ничего не успела, грубиян в одно мгновение ткнул его мне в лицо и, не оставалось ничего иного, как продолжить. Это ведь не могло длиться вечность, мужик балансировал на грани, мне нужно было поскорее покончить с минетом.

Я помогала себе рукой и ускорилась настолько, насколько только могла, наплевав на дискомфорт и прочее. Все тело ныло от неудобного положения, а коленей даже почти не чувствовала, ноги затекли.

– Ах ты ж… хитрая лиса, – протянул он, вдруг отстранился.

Схватил член рукой и, запрокинув голову, стал мастурбировал при мне, не прекращая хрипеть. Наконец-то! Однако рано я радовалась…

– Сюда ползи, – приказал он грубым голосом.

Вены вздулись на его члене, понятное дело, что уже вот-вот кончит, но что он задумал? Ну, нет. Вот уж чего делать не стану, так это ползать за ним! Что думает, у меня совсем уже гордости нет?

Он рыкнул и сам максимально близко подошел. Ага! Не понравилось мое сопротивление, да, гад?!

– Открыла рот, живо! – проревел, едва сдерживая себя.

– Да пошел ты, я не бу…

Конечно, кто бы сомневался, что мужика остановит мое желание? Он схватился большим и указательным пальцем за щеки, причиняя мне резкую боль. Как только широко раскрыла рот, в него тут же полетели капли спермы. Пришлось зажмуриться, мучитель, казалось, собрался пометить все лицо и не церемонился.

На меня после всего пережитого уже накатывала паника: коленки тряслись, в горле колючий ком. Старалась держаться гордо, незачем показывать слабость, его она лишь потешит, даже позабавит. Аккуратно стерла с глаз противную, липкую жидкость и моргнула.

Услышала отдаляющиеся шаги, судя из того, что следом потекла вода – решила подмыться. Я от бессилия рухнула попкой на холодный пол и ждала момента, чтобы убраться отсюда. Даже не представляю, кто он и почему так поступил со мной. Возможно, перепутал с той девицей, вот только… Разве от этого легче? Чувствовала себя грязной, униженной и растоптанной. Сама ему все позволила, идиотка! Ненавижу себя еще и за то, что возбудилась из-за минета незнакомцу. Желудок от запаха спермы свело спазмом, но даже это почти не волновало меня сейчас. Слезинка все же скатилась по щеке именно в тот момент, когда мучитель вернулся на место, ухмыльнулся. Он полез в карман брюк и достал оттуда бумажник.

– На, – швырнул в меня деньгами. – Ты их не стоишь но, за старание, так уж и быть.

Триста долларов. Кажется, только что меня унизили ниже плинтуса, сравнив в конечном итоге со шлюхой. Пока я боролась с накатившими чувствами, мужик в спешке ушел, не дав мне как следует отыграться на нем. О! Сколько лестных слов я хотела сказать, даже плюнуть в нахальную рожу. А теперь все напрасно. Супер, Маша, тебя только что поимели, как физически, так и морально.

Все-таки эмоции взяли верх и я… горько рассмеялась, как истеричка, глядя на те злополучные зеленые купюры. Подумать только! Всего лишь пришла на корпоратив, хотела расслабиться и хоть немного отвлечься от наших семейных проблем, как на тебе…

Я колебалась. С одной стороны, взять деньги означало признать свою… продажность, ничтожность. Уж лучше оставить их здесь и уйти, пока ситуация не стала совсем критичной. С другой стороны, если бы мы только не нуждались так остро в финансах… Дрожащей рукой взяла драгоценные бумажки, сунула их в лифчик, так как больше положить некуда. Вздохнула.

Времени на борьбу с внутренними демонами у меня не было, еще стоило привести себя в порядок, насколько это возможно, и поскорее уйти. Потом буду решать, что с этим всем делать. В конечном итоге я могла найти мужика в офисе и швырнуть деньги обратно, заодно высказать ему все, что хотела. Вот почему смелость приходит уже после? Где была твоя гордость, Маша, буквально десять минут назад, а?

Наспех умылась, смочила волосы и небрежно стерла макияж. Смотрела на себя в зеркало, не понимая, не узнавала незнакомку с мокрыми волосами и потекшим макияжем.

– Да что с тобой? – прокричала отражению, чувствуя, как потихоньку теряю самообладание.

Губы дрожали. Еще чуть-чуть, и позорные слезы неминуемо покатились бы по щекам. Соберись. Прекрати унижать себя, ты сильная, ты справишься! Я цепко ухватилась пальцами за край раковины, стараясь на ней выместить всю злость, что забурлила в венах. Как же так? Никогда в жизни и никому не позволяла так с

собой обращаться, а сейчас… А что сейчас? Что, черт возьми, со мной произошло? Ответов не было, как и времени размышлять.

Громко хохоча, в туалет вломились три пьяные девицы. Казалось, им не было дела, кто стоит у зеркала и в каком виде, но я успела себя накрутить до такой степени, что буквально близко к сердцу воспринимала каждое хихиканье на свой счет.

Я пулей выскочила оттуда и сразу очутилась в хаосе: люди продолжали веселиться, танцевать, корпоратив как раз в самом разгаре, чтоб его! Они смотрели на меня, смеялись… Казалось, каждый в клубе уже знает и потешается. Нет… Хватит! Прекрати накручивать себя!

– Эй, малышка, не хочешь…

– Пошел к черту! – огрызнулась на какого-то паренька и увернулась, когда тот собирался схватить меня за руку.

Каждый расценивался как потенциальный мучитель, я уже не различала, кто друг, а кто враг. Раздраженно отпихивала от себя любого, кто загораживал путь к свободе.

– Истеричка, – услышала голос того парня, но не обернулась. – Я же просто потанцевать предлагал.

Плевать на все, сейчас не до сантиментов, потом, если встречу его в офисе, обязательно извинюсь. Хотя… Хочу забыть все, как кошмарный сон и точка.

Еще эти грязные деньги! Почему они, черт возьми, жгли кожу, словно раскаленные. Будто напоминали все время о себе и том, как именно появились у меня.

Домой фактически бежала, плевать, что на каблуках и в коротком платье. Какое счастье, что наш дом находился поблизости, и можно дойти пешком. Вне клуба я смогла спокойно выдохнуть, а спустя некоторое время даже перестала бежать, словно за мной уже не гнались гончие из ада.

Деньги, деньги… Черт бы их побрал! Ничего, я найду тебя, козлина, и швырну зелень обратно в лицо, не постесняюсь в выражениях! Да, именно так и сделаю, единственное правильное решение за минувшее время. Решимости теперь хоть отбавляй, гордо вскинула подбородок и, наконец, угомонилась. А ведь если добавлю к имеющейся сумме еще немного, то смогу сказать, что именно я его поимела. Хоть сама мысль и абсурдна но, как вариант, очень даже.

Я уже вошла во двор и вдруг оторопела. Секунда понадобилась мне на осмысление и только потом, ощутив, как от паники стынет кровь в жилах, побежала.

Нет, не может быть! Боже, пожалуйста, пускай «скорая» приехала не к нам! Медики уселись в машину, я не успела лишь на пару секунд, чтобы заглянуть внутрь и подтвердить свои ужасающие догадки. Или развеять их.

Только бы все хорошо, только бы ни к нам… Паника вихрем пронеслась по телу, пока я в спешке поднималась на пятый этаж. Дернула ручку, дверь оказалась не заперта.

– Ма! – крикнула с порога.

Наспех разулась, сразу помчалась в комнату и… Сердце мгновенно ухнуло в пятки от увиденного. К сожалению, мои догадки подтвердились. Мама сидела на кровати и тихо всхлипывала, крепко держа в кулаке белую бумажку. Черт!

– Опять? – я уселась рядом с ней и попыталась забрать назначение врача.

Или заключение о… Нет! Даже думать забудь! Она не отдавала, не хотела с ней расставаться ни на секунду, словно от белого прямоугольника зависела вся ее жизнь.

– Маша, ты не представляешь, что тут было.

Родительница обняла меня, погладила по голове, а затем отстранилась и отдала, наконец, листок. Хоть бы не то, что думаю! Я дико вспотела, пока всматривалась в каракули, никак не могла прочесть, как ни старалась.

– Все обошлось, но… – начала мамуля и не решилась закончить.

– Но?

Не нравится мне ее поведение, ох, чувствую, настала для нас очередная черная полоса.

– Все повторилось заново, – тихо прошептала она, подсела ближе и только потом договорила: – Он просит взятку.

Фух… Взятка, разве это новость? У меня как раз на такой случай уже были припрятаны деньги, как знала! Однако мамино нервное поведение и заплаканные глаза не давали покоя.

– Мамуль, ну, чего ты? – я ласково стерла слезинку с ее щеки и поцеловала следом. – У меня отложено немного, не накручивай себя, прошу.

– В этот раз он хочет больше, намного больше.

– Как… больше? Почему?

– Третий случай за последние два месяца. Сказал, слишком часто, начинаем наглеть.

Наглеть? Да, блин! Он же знает детали, понимает, почему происходит именно так, и все равно тянет деньги на людском горе. Урод!.. И ведь пользуется тем, что пожаловаться мы не можем, иначе сами попадемся. Черт, черт!

– Сколько он хочет на этот раз? – ничего, в те разы находила деньги, так что и сейчас как-то выкручусь.

– Пятьсот. Крайний срок завтра вечером. И, кроме того, Петров четко дал понять: если произойдет еще один такой случай, то он больше не станет нас покрывать. Сказал… – мама тяжело сглотнула, – что мы две дуры, не ведающие, что творим.

– Знаешь что, – уверенно начала я, – пошел лесом Петров, не слушай его. Все мы правильно делаем. Справимся и не допустим повторения, ладно?

– Но деньги, Маша, у нас нет столько.

– Деньги… есть.

Вселенная, ты что, таким способом подкинула мне подработку? Как бы ни звучало смешно и парадоксально, а эти триста баксов и минет незнакомцу только что открыли для меня потайные двери. Ничего, позор можно и пережить, а баксы снова накопить. Потом, как и планировала, швырнуть гаду в лицо. Я, хоть и гордая, но, есть такие ситуации в жизни, когда нужно наступить на собственное горло. Что и сделала:

– Нам… как раз выдали премию сегодня, в честь дня рождения компании, вот.

Врать родному человеку оказалось не просто, только какой у меня выбор? Достала три бумажки по сто и показала маме.

– Остальные двести у меня припрятаны на черный день. Звони Петрову.

– Премия? – мама не сводила глаз от зелени. – Машенька, это – чудо. Как же хорошо, что ты смогла устроиться именно в эту фирму.

Да уж, как вспомню, сколько мне нервов и денег стоило пробиться на должность младшего помощника в отдел финансов, аж вздрагиваю. Унизительно, имея красный диплом экономиста, бегать покупать кофе начальнице и таскать за ней бумажки, зато платят они столько, сколько я ни заработаю больше нигде! Разве что на руководящей должности. Все хотели работать в «Артёмов и Ко». Артёмов – состоятельный человек, меценат, он славился тем, что заботился не только о сиротах и прочих нуждающихся, но и в помощи сотрудникам. Оказывал им всяческую поддержку и предлагал самый выгодный соцпакет. Как и зарплату. Только вот и требовал с работников той же отдачи к общему делу. Честно говоря, я мало что знала о нем, лишь то, что старик почти отошел от дел, а семейным бизнесом сейчас занимаются его сыновья и внуки. Что логично.

– Угу, помощница… – я горько улыбнулась.

– Все с чего-то начинали, солнышко. Если бы только не та…

– Не надо, не вспоминай, а то сейчас проревем с тобой до утра. А мне завтра рано вставать.

Она кивнула, тоже не горела желанием ворошить прошлое. Что было, то прошло. Бог не посылает нам испытания, которые мы не могли бы выдержать. Ничего, скоро наступит переломный момент, и всех нас ждет белая полоса.

– Завтра позвоню Петрову, сейчас уже куда, на ночь глядя.

– Да, утро вечера мудренее.

Я оставила деньги на тумбочке и, прежде чем уйти за остатком, заглянула в соседнюю комнату. Спит… Слава Богу, на этот раз снова обошлось, но что, если повторится? Даже думать не хотелось.

– Зачем же ты так с собой? И с нами…

Прошептала так тихо, что сама еле разобрала. Сердце разрывалось на части, обливалось кровью, хотелось как-то помочь, забрать хоть частичку боли и мучений, но… Это нереально. Все, что можно было сделать конкретно сейчас – дать взятку. И, казалось бы, за что?! Кто бы мог подумать еще полгода назад, что так круто повернется наша жизнь?

– Не рви душу, иди спать, а я послежу. Все равно мы пока не в силах ничего изменить.

Мама похлопала меня по спине, закрыла дверь прямо перед носом и фактически силой заставила уйти.

– Деньги в шкатулке, возьмешь сама, ладно?

Я уже не могла даже стоять на ногах. Казалось, кто-то высосал из меня последние силы, осталось только свалиться на кровать и крепко уснуть.

– Конечно. Ложись, отдыхай.

Глава 2

Утро началось с противного пиликания будильника. Уже когда умывалась, всматривалась в свое отражение и размышляла, как быть дальше. Позор все еще не забылся, да и вряд ли даже спустя месяц перестанет меня волновать.

Стоит ли мысленно благодарить того мужика, что так вовремя появился с аморальным требованием? Как там говорят… Цель оправдывает средство? Может быть и так. Или же я просто пыталась себя таким образом успокоить, кто знает.

Мама тоже не спала, приготовила мне бутерброды и положила рядом тот самый вчерашний лист.

– Нужно будет купить лекарства по списку. Я сегодня уже не буду выходить, вчера буквально на пять минут отлучилась и смотри, к чему нас это привело.

Родительница будто извинялась предо мной, оправдывалась, только правда заключалась в том, что мы обе заложницы сложившейся ситуации, и грех сейчас жаловаться.

– Все куплю, не переживай.

Она кивнула и присела рядом с чашкой ароматного ромашкового чая. Когда-то мамуля у меня была настоящей красавицей, цветущей, пахнущей и даже в силу возраста почти без морщин. Сейчас же некогда пышная, каштановая шевелюра резко проредилась, волосики стали тонкими, потеряли былую красоту, потускнели. Пришлось подрезать их достаточно коротко, чтобы скрыть все имеющиеся проблемы. Симпатичное лицо исхудало, осунулось, и все морщины стали видны, как на ладони. В зеленых глазах давным-давно пропал блеск и яркие эмоции, осталась лишь тревога с постоянной усталостью. Даже маникюр ей теперь не то, что некогда делать, скорее, незачем. Бледная, как мел, она выглядела болезненной, но на самом деле родительница почти не выходила на улицу и постоянно нервничала. Хоть и делала вид при мне, что все нормально, но я-то вижу… что ничего не нормально!

Просвета нет, время идет, вокруг происходят какие-то события, а у нас все по-старому. Никто не может отпустить страшное прошлое, и из-за этого возникает все больше и больше проблем.

Мельком глянула на наручные часы и всполошилась:

– О, я уже опаздываю!

Лист с назначениями сунула в сумочку, поцеловала маму и побежала на работу. Не так уж и много времени было, но я чувствовала, как накалялась обстановка на кухне. Мама будто чувствовала мое паскудное настроение и так же переживала.

Уже не раз задумывалась над словами Петрова, когда мы впервые обратились к нему с просьбой.

– Вы своей чрезмерной опекой и мягкосердечностью делаете только хуже, – утверждал он, делая нужную запись в журнале. – Ну, помогу я вам разочек скрыть правду, но все повторится и не раз, попомните мое слово. Уж лучше бы сдали, куда следует, авось полегчало бы.

Мы с мамой не придали значения его словам, у нас тогда были слишком оптимистические мысли, которые вскоре рассыпались, как карточный домик. А сейчас… вдруг Петров прав, и следовало решить проблему еще после первого случая? Нет, все мы правильно делаем! Я ведь гуглила инфу, ничего хорошего в тех клиниках нет, сплошная антисанитария и наплевательское отношение к пациентам. Никто в здравом уме на такое не подпишется из родственников.

– Пашка, привет! – поздоровалась с парнем, что торговал кофе неподалеку от офиса.

У меня уже стало ритуалом за последний месяц брать у него латте себе и начальнице. Валерия Никоевна даже добрела, после выпитой чашечки, так почему бы и нет?

– Машуля! Два латте с собой, как обычно?

Милый, улыбчивый и всегда веселый паренек, с копной темных волос и курносым носом. Глядя на него, всегда моментально поднимается настроение. Вот бы мне хоть частичку того же веселья…

– Ага, только в мой стаканчик плесни еще волшебной жидкости, чтоб радоваться жизни, как и ты, – проворчала я и вздохнула.

– Пардон, жидкость вчера всю выкупили НЛО, но взамен оставили эликсир молодости с вишневым вкусом, хочешь?

– Давай. Гулять, так гулять.

Пока ждала кофе, с любопытством наблюдала, как народ, словно зомби, тянется на работу. Практически у каждого второго в руках имелась бутылка воды, так и намекающая, что вчера вечеринка прошла на «ура». Это, пожалуй, единственный день, когда охрана внизу не останавливает никого за «неподобающий вид».

– Ну что, как вчера погуляли? – Паша подмигнул мне и вручил два стакана. – Левый без эликсира, смотри не перепутай!

Перепутать было довольно сложно, так как он на моем стакане написал маркером «Маша».

– А то что? – рассмеялась я, – Будешь клеиться к помолодевшей Валерии Николаевне?

– Не-е-е, – уверено протянул он. – Я своим принципам не изменяю, так что тебе от меня так просто не отделаться, даже если отдашь эликсир другой женщине.

Паша часто оказывал ко мне разного рода знаки внимания, на которые я никак не могла ответить. Разве что сводить любые заигрывания в шутку. Не спорю, парень он симпатичный, добрый, отзывчивый, но не екает в груди, ничего с этим не поделать.

– Пойду я, друг мой, трудиться, не покладая рук.

Специально игнорировала вопрос про ночной клуб. Нечего мне рассказывать, час промаялась около барной стойки, а дальше… Дальше даже самой стыдно вспоминать, а уж рассказать и подавно.

– Удачи.

Да, она мне сегодня, непременно, понадобится. Как я и думала, охрана закрывала глаза на помятые рожи сотрудников, лишь следила, чтобы никто не проскочил без пропуска.

Интересно, какова вероятность встретиться лицом к лицу со вчерашним незнакомцем? В компании работает столько людей, что, кажется, это – как искать иголку в стоге сена. А если еще учитывать тот факт, что мы трудимся на разных этажах, так и вовсе – нулевой. Что ж, такие выводы очень тешат. В лифт, как обычно бывает утром, набилось много людей, я едва втиснулась. Выползла на своем шестом этаже и поплелась в кабинет. К счастью, начальница приходит позже, поставила на ее стол кофе, а сама уселась за стол.

***

И все-таки, незнакомец не выходил у меня из мыслей. Как только я шла по очередному поручению, всматривалась в каждое лицо, целенаправленно выискивая среди толпы того самого. Зачем? Что мне это даст? Скорее всего, громкий скандал и унижение. Вряд ли тот статный мужик работает здесь, скажем, программистом или курьером. Он с верхушки, а с такими людьми лучше не ссориться, учитывая мое шаткое положение.

Но, все же любопытно, узнает меня или нет? Если узнает, то что дальше? Сделает вид, будто видит впервые? Или поздоровается, может, извинится? Поймет, что тогда в клубе ошибся, спутав меня с проституткой. Ох, как много вдруг возникло вопросов…

– Ой, придержите лифт, пожалуйста!

Блин, Маша, хватит витать в облаках! Думай, в конце концов, о работе! Извинится он, ага, щас! Догонит и еще раз извинится… Такие, как он, никогда не

признают своих ошибок.

Некто был весьма любезен и выставил руку вперед, двери снова открылись. Я забежала, выдохнула.

– Спасибо, мне на шестой.

– Ну, надо же.

О, нет, нет, нет… Мне ведь не могло на самом деле так повези, правда?! Тяжело сглотнула и побоялась оборачиваться. Мужичок, что стоял напротив меня, удивленно моргнул.

– Боря, а что, финансисты заказали себе сегодня проститутку с «Куба»? Неужели так понравилась?

Вот оно! Конечно, это был он и, мало того, козлина узнал меня, продолжал издеваться. Я заметила, как Боря достал из кармана брюк платок и стер со лба испарину.

– Оскар Никодимович, вы о чем? – этот голос…

Хоть и дрожал, но и его узнала! Это же он был с той шлюшкой, черт побери!

– Знаете что, Оскар Никодимович, – в этот раз молчать я уже не собиралась.

Повернулась к нему лицом и уставилась, как мне казалось, убийственным взглядом. Гад только удивленно приподнял бровь и ждал, что же будет дальше.

– Вообще-то, я здесь работаю помощником бухгалтера и не позволю вам так со мной обращаться. Думаете, напялили дорогущий костюм, галстук, заняли руководящую должность и можете теперь унижать всех, кто ниже вас рангом? Как бы ни так!

Боря, кем бы он ни был, подавился слюной и закашлялся, я услужливо постучала ему по спине, а он мне посмотрел в глаза так, словно уже мысленно прощался. Прекрасно… С кем же я, блин, общаюсь сейчас?

– Секретарша, проститутка, не вижу разницы, – он пожал плечами, ухмыльнулся.

Стоит тут, гад, вальяжно облокотившись о стенку лифта, со скрещенными на груди руками. У меня аж кровь вскипела в жилах от его ледяного спокойствия, хотелось рвать и метать из-за такого унизительного сравнения.

– Однако она очень велика, – настояла на своем. – Вы меня вчера перепутали с другой и поставили в унизительное положение. Не плохо бы извиниться.

Гортанный смех вывел меня из равновесия и взбесил так, что аж заскрипели зубы. А чего ты ждала, Маша? Что он сейчас упадет на колени и слезно станет молить о пощаде? Трижды ха…

– Деньги-то ты взяла, значит, свою работу выполнила.

Скотина такая, про баксы заговорил еще и плечами пожал. Мне нечего было ответить, мужчина поставил меня в тупик. Но и оставлять разговор на такой ноте – кощунство.

– Я не… хотела! Вы заставили меня!

– Заставил? А кто стонал с членом во рту, а? – спросил с сарказмом.

К счастью, лифт раскрылся на шестом этаже, я мигом выбежала и помчалась прямиком в туалетную комнату, потому что чувствовала, как горит от злобы и стыда лицо.

***

– Неужели и, правда, не она тебя вчера обслуживала?

Уточнил Оскар у зама, как только девица пулей вылетела из лифта, и за ней автоматом закрылись двери. Вот уж кого он никак не ожидал сегодня увидеть в офисе!

– Оскар Нико…

– Да прекрати ты уже «выкать», мы же одни, – мужчина поморщился, он ненавидел эти излишества от лучшего друга.

Конечно, при других работниках они обязаны были соблюдать субординацию, но не сейчас же. Борис замялся, как какая-то нервная девица после неудобного вопроса, прочистил горло, но так ничего и не ответил.

– Да расслабься, дружище, – хлопнул того по плечу, пытаясь разрядить накаленную обстановку. – Я же сам организовал для тебя опытную девку, хотел, чтобы ты расслабился, отдохнул. Надоело смотреть, как убиваешься из-за прошлой сучки.

– Не называй ее так!

Боря до сих пор пытался отстоять честь бывшей сожительницы, хотя девица того не стоила. Вообще Оскар твердо считал, что нельзя никого впускать в свое личное пространство – чревато. А пример лучшего друга лишь подтверждал нерушимый закон.

– А как ее назвать, Борь? Камила жила в чужой квартире, жрала в дорогих ресторанах, не работала, ни в чем себе не отказывала и что в итоге?! И, ладно бы изменяла с левыми мужиками, но, извини, лезть в трусы к лучшему другу своего сожителя, это уже перебор!

Оскар не стеснялся, буквально выплевывал каждое слово, настолько ему противна была ситуация. Он тогда не воспользовался сучкой, хотя мог хорошенько ее поиметь. Все-таки, женщина лучшего друга неприкосновенна, какой бы горячей штучкой та ни была. Ему не составило труда отследить изменщицу и поймать на горячем. Девицу не жалко, сама заслужила, куда сильнее Оскар волновался о чувствах Бориса. Знал ведь, что тот уже подумывал о свадьбе и собственном огромном доме, о детях.

– Ладно, опустим лирику и вернемся к нашим баранам.

Воспоминания о Камиле заметно пошатнули друга, Боря сразу же поник и опустил голову. Оскар мысленно обругал ту наглую девицу, что бесцеремонно ворвалась в лифт, как к себе домой. Не могла подождать своей очереди? Нет, блин, влезла и фактически разворошила осиное гнездо! А ему теперь расхлебывать.

– Да, меня обслуживала другая девушка. Ты ошибся… – виновато произнес Боря, на что Оскар звонко расхохотался.

Надо же, какая любопытная ситуация. Так вот почему девица вчера мялась, будто девственница перед первым разом, настолько неуклюжей и неумелой барышни у него еще не было. Мужчина ухмыльнулся, уж очень позабавила она его сейчас своим поведением. Помощница напомнила ему собачку чихуахуа – такая же маленькая и гавкучая хрень. Такую пнешь один разок, и рассыплется, но, тем не менее, будет потом шелковой и покорной. Станет до конца жизни служить хозяину.

Было что-то возбуждающее во всем этом сопротивлении. Оскар взбудоражился подобным поведением, обычно перед ним все стелились, робели, а эта пошла в наступление. Немыслимо! Вчера девица не произвела впечатления: мямлила что-то, блеяла, как робкая козочка, и сосала на «тройку». Он бы и забыл уже о ней, а тут такая удача. Мужчина обожал сопротивления, они манили его, как медведя мед, вот и сейчас не устоял.

Уже желал столкнуться с ней и спровоцировать на очередной скандал. О, да! От дурманящего ощущения кровь запылала в жилах, Оскар облизнулся, словно волк перед овечкой.

– Что ты уже задумал? – Борис нахмурился.

Они как раз вышли на пятнадцатом этаже и медленно шли каждый в свой кабинет.

– Слушай, не в службу, а в дружбу, – Оскар остановился и хлопнул Борю по плечу. – Подними все дела фин. отдела, найди эту помощницу и принеси документы ко мне в кабинет.

– Может, не надо? – Борис часто был для него как стоп-кран, но не в этот раз.

Слишком острый язычок у барышни. Ох, он и сам быстро нашел бы ему применение!

– Надо, Боря, надо.

– Ладно, дело твое, – у друга попросту не было другого выбора. – В течение часа разберусь.

Отлично. Спустя час он досконально изучит ее от и до, а уже потом… Потом он решит, как действовать дальше. Войдя в кабинет, Оскар подошел к огромному аквариуму и посмотрел на свою любимую рыбу-пиранью.

– Что, милая, скоро развлечемся?

Жаль, та не могла ответить. Да, в общем-то, ответ и не требовался. Уже все для себя решил: она станет его игрушкой. Добровольно или нет, но будет.

– Оскар Никодимович, – в кабинет вошла секретарша Мариночка.

Длинноногая блондинка с уверенным третьим размером. Не натуралочка, к сожалению, однако ему и так сойдет. На ней сегодня оказалась надета короткая юбка и непозволительно узкая блуза, первые несколько пуговиц нагло расстегнуты, открывая ему те самые соблазнительные вершины. Кокетливо улыбнулась, но, черт возьми! Доступность уже не привлекала мужчину. К тому же, секретарша начинала сильно наглеть – заходила без стука и тогда, когда совсем не нужна!

– Чего тебе? – поинтересовался он без энтузиазма и добавил следом: – Прекрати заходить в мой кабинет без стука, иначе вылетишь отсюда, как пробка из-под шампанского.

– Вы так напряжены, – девица явно не поняла с первого раза.

Подошла к нему сзади и, положив руки на плечи, принялась разминать. Раньше Оскар охотно поддавался на эту игру: уставший босс и чрезмерно ответственная секретарша, желающая снять шефу напряжение. Думал, что и сейчас позволит Мариночке начатое дело, однако… Тело противилось. Как только она опустилась

на колени и расстегнула ширинку, перед глазами моментально встала та, другая.

Он вспомнил, как сильно возбудился в чертовом туалете, как сходил с ума от ее сопротивления. А ведь Оскар думал, что это – часть игры и принял желаемое за действительное. Стыдно ли ему теперь? Нисколько. Наоборот, зная правду, возжелал еще сильнее. Как минимум уже то, что она не девица легкого поведения, интриговало.

– Не сегодня.

Мужчина оторвал руки Мариночки от ширинки и отошел к окну, оставив ее с широко распахнутыми от удивления глазами. Да, он еще ни разу за последние три месяца не отказывал себе в удовольствии. Плевать. Денек-другой перетерпит, а уж потом отыграется по полной, только уже на другой игрушке. Эта надоела. Нет в ней больше прежнего огня и искры, перегорела.

– Иди, работай. Как только придет Борис Некрасов, сразу его ко мне, поняла?

– Конечно, – сухо выдала она и поднялась на ноги.

Он видел недовольство в ярко накрашенных глазах и вдруг осознал, что его раздражает даже излишек косметики. Все ненатуральное: губы, ресницы, в глазах и вовсе линзы. Сейчас избавься от всего этого и что останется? Пугало огородное. Как только секретарша вышла, Оскар дал волю эмоциям – рассмеялся и вдруг заявил самому себе:

– Похоже, настало время для натурпродукта.

Зам пришел ровно через час, ни секундой позже. В руках находилась та самая желанная папка, стоит только протянуть руку и вот он – ключик к потайной двери.

– Давай, не терпится заглянуть внутрь.

– Слушай, – Борис уселся в кресло напротив и пока не спешил отдавать важные бумажки. – Может, передумаешь? Сразу же видно, она без претензий, не наш

уровень. С такими правильными девушками грех играться в грязные игры.

Черт возьми, он начинал взывать к совести и морали, которые Оскар давным-давно похоронил под бетонной плитой. Плевать, хорошая или плохая. Если уж чего-то захотел, отступать не в его принципах.

– Не беси меня и отдай папку! – гаркнул он и стукнул кулаком по столу, что аж подпрыгнула ручка, лежавшая на бумагах.

– Ладно, держи. Только предупреждаю, там ничего такого нет, сам же знаешь.

– Ага.

Плевать. Для начала неплохо бы узнать имя и возраст. Может, адрес. А остальное уже дело техники.

– Ну, не буду отвлекать. Не втягивай меня в свою нечистую игру.

Уже около двери он все же обернулся и продолжил:

– И, умоляю, Оскар, больше никаких сюрпризов.

– Заметано, дружище.

Вот теперь ему ничего не мешало ознакомиться с личным делом. Итак, Власова Мария Викторовна. Маша, значит.

– Маша, Маша, Маша, – повторял он, будто смакуя имя. – Нет, слишком изысканно. Будешь у меня Мышкой. Мышкой для босса!

Образование, карьера, опыт – все это мало интересовало, Оскар обратил внимание лишь на возраст и графу семейного положения. Прекрасно! Двадцать пять лет и не замужем. Фирма каждое пятнадцатое число обновляла информацию о сотрудниках, а на календаре сегодня – двадцатое. Что ж, наличие мужа его бы не остановило, но изрядно подпортило настроение.

– А парень не стена, подвинем, – удовлетворение слышалось даже в голосе. – Если он имеется.

В общем-то, как и говорил Боря, информации мало, о себе Мышка практически ничего не написала, лишь банальное: общительная, коммуникабельная, трудолюбивая, ответственная. Ее как послушать, так прям идеал, а не девушка. Закрыв папку, Оскар потянулся к кнопке на селекторе:

– Вызови ко мне Власову из фин. отдела, сейчас же.

– Хорошо.

Мужчина замер в предвкушении. Кожа покрылась мурашками, он ощутил, как приятно засосало под ложечкой, будто перед первым свиданием.

Вот сейчас все и решится. Или да, или да, но чуть позже. В любом случае, он уже целенаправленно шел к цели, и сворачивать в кусты на полпути не в его правилах.

Глава 3

Я не могла найти себе места: постоянно ворочалась на кресле, глядела по сторонам и не могла сосредоточиться на работе. До сих пор эмоции кипели внутри, как не выключенный чайник, и ничего с этим не поделаешь. Начальница изредка посматривала на меня, хмыкала, но ничего не говорила. Она страдала от похмелья и предпочитала, чтобы сегодня от нее все отстали. Окей, так даже лучше.

На ее столе зазвонил телефон, она взяла трубку, внимательно выслушала, повесила обратно. Глянула на меня с удивлением, я нервно облизнулась, предчувствуя беду.

– Цветочек мой, – Валерия Николаевна сняла очки и продолжила, – что ты уже натворила? Тебя вызывает сам… – она подняла указательный палец вверх, но не произнесла имени.

Когда начальница так говорила, всегда имела в виду Артёмова. Так уж повелось в нашем отделе, никто не любил называть, как они выражаются, черта по имени. Плохо дело! Неужели мужик мог поступить настолько низко и нажаловался руководству? Ну, нахамила чуток, по делу ж. Вот козел! Другой причины, чтобы меня вызывало руководство компании, нет. Остается только это.

– Понятия не имею.

– Что ж, удачи. Иди на пятнадцатый этаж, прямиком к Артёмову.

Когда я вышла, мне или почудилось, или Валерия Николаевна сказала: «Земля тебе пухом». Тьфу, тьфу, тьфу! Нет, явно моя бурно разыгравшаяся фантазия.

Как раз, пока поднималась, было время обдумать оправдание. Знать бы наверняка, что стукач Оскар рассказал на самом деле. Может, он наврал с три короба, а мне теперь краснеть перед Артёмовым. Я твердо решила идти до конца и отрицать любые притязания в мой адрес. В конце концов, если в этой кампании кадровые вопросы решаются подобным путем, то грош цена такой работе. И плевать, насколько тяжело мне досталось место. Пусть буду получать в два раза меньше, зато спать стану спокойно.

Выйдя из лифта, пошла по длинному, застеленному ковром коридору и крутила головой в поисках нужного мне кабинета. Впереди заметила арку, вниз вела пара ступенек, туда и пошла.

Ага, вот и дверь, на которой красуется табличка Артёмов О. Н. заместитель генерального директора. Помещение секретаря, где я оказалась, намного больше нашего с Валерией Николаевной кабинета, невероятно светлое, с панорамными окнами. Вид из них, фактически на высоте птичьего полета, завораживал. Рядом располагались другие высотки, и весь город – как на ладони. Казалось, подойди к окну поближе, и от высоты закружится голова!

– Эй, ты заблудилась? – небрежно поинтересовалась у меня блондинка.

О… Я уже и забыла, зачем пришла. Девушка глядела на меня с отвращением, словно мне здесь не место и, по сути, она была права. Вся эта роскошь не по мне. Даже секретарша выглядела так, словно только что сошла с обложки

дорого глянцевого журнала. Профессиональный макияж, ярко накрашенные красные губы, дорогостоящая одежда – все под стать директора.

– Эй, оглохла, что ли? Шагай отсюда.

М-да. А вот с уважением у нее явные проблемы. Хотя, в какой-то степени ее понять можно. Вдруг у секретаря обязанности такие – отгонять от Артёмова всяких там зевак?

– Меня вызвали.

Ого, а в глазах у нее явно линзы! Не может быть такого натурального, кристально чистого голубого цвета. Пафосно и очень круто.

– Власова?

Девушка дождалась от меня кивка и только потом встала из-за стола. Мама дорогая… Мало того, что у нее ноги от ушей, так еще и на каблуках ходит. Это ж какой у нее рост, метр восемьдесят? Я со своим метр шестьдесят пять просто нервно курю в сторонке. Да и высокие шпильки с платьями или юбками не по мне. А вот брючный костюмчик и удобный, низкий каблук – то, что надо.

– Стой тут, сейчас доложу.

Вот и все. Я чувствовала себя не в своей тарелке, но не нервничала, ведь правда, как ни крути, на моей стороне.

– Заходи.

Блондинка широко раскрыла предо мной дверь, и не оставалось ничего иного, как войти. Кабинет был оформлен в черно-белых тонах, слева – огромный аквариум с одной единственной рыбой. Справа – белоснежный диван и по бокам два черных кресла. Ровно по центру кабинета сидел босс, спиной ко мне, и казалось, глядел в панорамное окно. Я заламывала пальцы на руках в нерешительности. Прошла ровно половину пути до массивного стола и решила дать о себе знать:

– Здравствуйте.

Артёмов не спешил поворачиваться ко мне лицом, но не общаться же с его затылком. Как-то все… неудобно. Вообще, стоять в обуви на ковре для меня дикость, но ничего с этим не поделать. Вероятно, уборщица потом вычистит его в конце рабочего дня, и он снова засияет.

Молчание длилось слишком долго, ставя меня и без того в неудобное положение. Хоть бы сказал что-то или спросил! А то стою тут, как нашкодивший ребенок в садике перед воспитательницей.

– Простите, я, эм… Мария Власова.

Черт, что несу? Естественно, он знает, как меня зовут, ведь секретарша доложила только что! Я просто растерялась, не каждый день вызывает на ковер руководство компании.

– Знаю, – терпеливо отозвался мужчина.

Голос оказался до боли знаком, но я никак не могла понять, кому он принадлежит.

– Подходи ближе, не стесняйся.

Я оторопела и отрицательно качнула головой, отказываясь верить догадкам. О нет, так не бывает! Не может тот козел из лифта вдруг оказаться одним из хозяев компании. А ведь инициалы на табличке, черт возьми, совпадают!

Мужчина медленно обернулся, на его лице застыла коварная усмешка, прям как у того Чеширского кота из мультика. Прекрасно. Просто великолепно. Только я, похоже, умею влипать в разные передряги, где одна хуже другой. Но сейчас превзошла саму себя – нахамила бигбоссу и, скорее всего, стою на пороге увольнения, с волчьим билетом.

Я видела по хитрым и наглым глазам – он ждал от меня чего-то. Извинений или оправданий, уж не знаю точно. А что сказать? У меня попросту пропал дар речи от такой подставы.

– Если думаете, что теперь я стану извиняться за свое резкое поведение в лифте, то напрасно.

Мужчина тихо хохотнул и продолжил сверлить меня ледяным взглядом, проникая прямо в душу. Я так и чувствовала, как цепкие морозные пальцы бесцеремонно лезут туда и перебирают каждую тайну, каждую эмоцию в надежде разгадать секрет. А какую тайну хранишь ты? Ведь не зря показалось еще там, в туалете, что мужчина меня наказывал минетом, хотя мы виделись впервые в жизни!

– Хочешь потерять место? – спросил он с интересом.

Оскар Никодимович встал и подошел поближе, уселся на край стола. Я всеми силами старалась держаться уверено и стойко, но с каждой пройденной секундой это становилось нереально. В нем будто была заложена жесткая аура, заставляющая людей склонять головы и беспрекословно подчиняться. И я не исключение.

– Не хочу, – нашла в себе силы ответить. – Вы сами ставите меня в жесткие рамки. Я скорее предпочту уйти из компании, чем наступать на собственное горло и позориться. Нравится, когда люди унижаются перед вами за кусок мяса? Практикуйте это на других, они с радостью подчинятся.

Пока говорила, сильно вспотела, пришлось вытереть ладони о штаны, что не скрылось от внимательного взгляда мужчины. Он выгнул бровь, кивнул с широкой улыбкой на лице, словно уже победил в схватке. Естественно, мне было не по себе в эту минуту, я как овечка, пойманная волком. Стою, дрожу и думаю: съест или надкусит? Чтоб ты подавился, козел!

– Непрогибаемая, значит, – мне так показалось, что его возбуждает сопротивление, он аж весь светился, как начищенный самовар. – У меня к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

– Какое?

Подвох был настолько очевиден, что тут даже к гадалке не ходи. Я уже заранее понимала, что откажу ему в любом случае. Но какие последствия ждут – это уже другой вопрос.

– Будешь моей любовницей ровно столько, пока окончательно не надоешь.

Я расхохоталась, полагая, что мужчина сначала решил пошутить. Любовницей! Кому скажу – не поверят. Смеялась не долго, решительный взгляд и поджатые губы вовремя поставили меня на место. Мамочки, он не шутит. На смену веселью пришло негодование, а следом – глубокий шок. Да… блин! Как он смеет предлагать мне подобные вещи?! Немыслимо просто.

– Вы, верно, шутите, – решила уточнить для начала, уж слишком противоречивой оказалась ситуация. Хотя на языке уже крутились совсем иные слова для босса.

– Детка, я никогда не шучу. И если сказал, что будешь моей, значит…

– Ни. За. Что! – перебила, чеканя каждое слово.

Адреналин хлынул в кровь, я почувствовала неожиданный прилив сил и желание залепить Оскару звонкую пощечину. Чудом сдержалась. Это уже слишком грязно. Он что думает, раз однажды каким-то чудом вынудил меня делать ему минет, так теперь буду на все согласна?

– А с моста не спрыгнуть? – съязвила, когда пауза затянулась, он все ждал согласия. Перетопчишься, индюк недоделанный!

– Лучше подумай дважды, прежде чем отказывать. Я всегда получаю то, что желаю. А на данный момент я возжелал тебя, – цинично высказался мужчина и поднялся на ноги, сделал шаг вперед. Пришлось отступить.

– Да пошел ты! – высказалась в сердцах. – Уж лучше увольнение, чем…

Оскар не дал мне закончить мысль, приблизился вплотную, приподнял подбородок вверх большим и указательным пальцами, принуждая смотреть ему в глаза. Почему мне показалось, что они горят от… возбуждения?!

– Увольнение? Это слишком просто. Я уничтожу тебя, растопчу как букашку и заставлю приползти на коленях обратно. Ты еще будешь умолять меня, а я подумаю, делать ли снова щедрое предложение.

Говорил он свирепо и непоколебимо, пугая до дрожи. Сердце от паники ухнуло в пятки, а из-за горького кома в горле не смогла сразу ответить. Угроза исходила такая, что я почувствовала ее каждой клеточкой, она буквально витала в воздухе и отравляла его ядом. Пульс зашкалил, но мне необходимо было сказать хоть что-то, а не уходить поверженной:

– Вы не посмеете, – голос дрогнул. – Я заявлю в полицию, поскольку…

– Желаю удачи, а теперь пошла вон. Даю тебе срок до завтра, хорошенько подумай.

Я вышла из кабинета и пошла на ватных ногах, перед глазами плыла картинка и, кажется, только что задела кого-то плечом. Плевать. В ушах до сих пор стояла та угроза, мешающая мне нормально дышать: «Я уничтожу тебя, растопчу как букашку и заставлю приползти на коленях обратно. Ты еще будешь умолять меня…».

***

Оскар ощутил медовый привкус победы на губах, хотя дело еще не закончено. Он до сих пор был взбудоражен до мурашек по коже от того, как изыскано Мышка давала ему отпор. Внешне казалось, что ничего ее не пугает, но мужчина видел панику в серых глазах и то, как она терла ладони об одежду…

Честно говоря, он и не ожидал, что будет легко сломить девчонку, тогда попросту Мышка потеряла бы для него всяческий интерес. Все дело заключалось именно в неподчинении и странном слове «нет». Оскар не часто в своей жизни слышал отказ, а уж когда такое происходило, буквально из кожи вон выпрыгивал, чтобы заполучить желаемое. В конечном итоге, получал. Вот и сейчас лишь вопрос времени, когда Мышка сдастся.

Он уселся обратно за стол и собрался сделать важный звонок, как в кабинет с тройным стуком вошел Борис. Это было у них кодовое «слово», чтобы обозначить себя.

– Дружище, ты не вовремя.

Оскар ненавидел промедление, сейчас каждая минута на счет. Чем раньше он позвонит, тем скорее получит информацию.

– Я только что столкнулся в коридоре с той девушкой, Машей, – ему показалось, что в голосе друга слышался упрек.

– И? Борь, без нотаций, ты мне не чертова мамочка, уж прости.

Его бесило, что некто, пусть и лучший друг, пытается диктовать правила поведения. Моралист тут нашелся, да Артёмов сам себе хозяин!

– Ты видел, в каком подавленном состоянии она была? Что бы ты ни делал, умоляю, прекрати. Найди другую жертву, которая на самом деле будет этого хотеть. Вон хотя бы Марину.

– Слушай, – он понимал, что сейчас наступит на больную мозоль, но не мог иначе: – Я же не лезу к тебе с требованием полностью вычеркнуть из своей жизни Камилу. Думаешь, не знаю, что ты снова попал на ее удочку и простил все грешки, принял обратно?

Другу нечего было ответить, потому что правда всегда бьет слишком больно. Да, он далеко не ангел, но в советах тех, кто сам не может привести свою жизнь в порядок, не нуждается.

– Когда же ты стал такой редкостной сволочью, друг? – риторически спросил Боря и бросил на стол папку. – Документы на подпись.

Зам больше ничего не сказал, повернулся к нему спиной и подошел к двери.

– Ты прекрасно знаешь, когда.

Борис даже не обернулся, но Оскар знал, что друг отходчивый, и уже через пару часов они снова зароют топор войны в каком-нибудь баре за стаканом виски.

Так не вовремя проснулась та малая часть совести, что еще осталась у него и мешала связно думать. Мужчина снял трубку, но из-за внутренних колебаний никак не мог набрать номер. Может, Борька прав, и стоит отпустить ситуацию,

найти другую жертву?

– Да пошло оно все лесом!

Какого черта он кому-то что-то должен? Девка сама подписала себе приговор, когда стала давать отпор. Вот подчинилась бы сразу, глядишь, его и не переклинило бы так сильно. Он жал на кнопки с какой-то маниакальной решимостью, словно от этого зависела вся его жизнь. Спустя пару гудков, ему ответили:

– Слушаю.

– Русик, у меня к тебе дело на миллион.

– Оскар, черт тебя подери, сколько лет, сколько зим! – детектив рассмеялся в трубку. – Миллион – это хорошо. Выкладывай.

Да, много времени прошло с их последнего общего дела. Артёмов обычно поручал подобные вопросы начальнику службы безопасности, но дело Мышки требовало особой скрытности. Меньше знают, крепче спят.

– Есть у меня в компании одна особа. Хочу, чтобы ты нарыл на нее абсолютно все, что только сможешь, любое грязное белье. Что-то, за что потом можно зацепиться. Имя, адрес – все есть, скину тебе почтой. Возьмешься?

– Не вопрос, для тебя все что угодно. Какие сроки?

Вот что ему нравилось, так это преданность своему делу и безотказность. Но, даже не это стало решающим фактом, а то, что Рус мог достать информацию в сжатые сроки. Без халтуры, лишь факты.

– Срок вчера.

Русик присвистнул, задумался на минуту, создавая никому не нужную паузу в общении.

– Хорошо, жду инфу. Думаю, завтра утром уже смогу дать примерно восемьдесят процентов. Остальное – к вечеру. Но, это смотря, что там за особа и сколько потайных скелетов имеет в шкафу.

– Прекрасно, с меня причитается.

– Добро.

Оскар повесил трубку и удовлетворенно облокотился на спинку кресла, закинул руки за голову. Вот и все, Мышка, скоро ты окажешься в лапах прожорливого котяры. Лишь на секундочку засомневался, вдруг Руслан не сможет найти те ниточки, за которые можно подергать. Но потом успокоился. У всех что-то да есть, не может человек быть кристально чистым, всегда есть некое «но», которое и тянет камнем на дно безысходности. Как же ему теперь дождаться до завтра? Зубы сводило от предвкушения и сладкой победы.

Оскар лишь опасался, что, как только стены Мышки падут, она тут же станет ему безразличной, неинтересной. Хотя… у девчонки имеется небольшой стержень, и вряд ли она так просто прогнется. Должно пройти как минимум пара тройка месяцев, а за это время он успеет насытиться Мышкой сполна.

***

Дождаться конца рабочего дня для меня оказалось настоящей пыткой. К счастью, Валерия Николаевна нагрузила поручениями, даже думать было некогда. Но сейчас, когда покинула здание компании и быстро шла домой, они атаковали, как голуби в парке, увидев хлеб или семечки. Налетели неожиданно и облепили так, что не отгонишь!

Что же мне делать, как быть? Реальны ли угрозы Оскара? Может, он как та собака – только лает, но не кусает? Ага, этот оттяпает руку по локоть и глазом не моргнет! Я, можно сказать, стояла на распутье, где любая дорога вела прямиком в ад. Прекрасный выбор, ничего не скажешь. Быть сексуальной игрушкой у богатенького козла или трястись все время, оглядываться, не воткнет ли кто нож в спину. И это в лучшем случае.

Нет, ну, если подумать логически, вот что он мне может сделать? Пустит слух по компании о том, что я делала на корпоративе? Гнусно, но это забудется, люди быстро переключатся на другую новость. Уволит? Ладно, переживу. Даст ужасную рекомендацию, что больше никуда не смогу устроиться по профессии? Не страшно. Что еще? Как именно собирается рушить мою жизнь? Вынудит покинуть город, начать жить с нуля? Или… Может, изысканно подставит в финансовых махинациях и отправит в тюрьму?

Черт, как же ты не вовремя со своими идиотскими предложениями, Артёмов! Почему я? В компании еще, как минимум, тысяча других женщин, но нет, «повезло» именно мне. Что во мне такого?..

Ох, знать бы наверняка, что на самом деле стоит за теми угрозами. Меня колотило от возникшего негатива, хотелось выплеснуть его наружу, отыграться на ком-то, но… не на матери же! Вот бы мне сейчас Оскара сюда, поместить его в чужую среду, чтобы не чувствовал себя королем ситуации. Вот тогда бы я отыгралась на нем по полной. Хотя, судя по всему, этот из любой ситуации найдет выход. Гад! Ненавижу!

Около подъезда мне пришлось быстренько брать эмоции под контроль, незачем еще и маме переживать. Ей хватало сейчас забот и без моих проблем.

В дверях меня встретила родительница, поинтересовалась:

– Купила лекарства?

Вот черт! Совсем из головы вылетело. Оно и неудивительно, как я еще имени своего не забыла в суматохе.

– Прости, замоталась, сейчас сбегаю.

Благо аптека была не так далеко от дома, буквально десять минут, и я снова дома.

Как бы ни старалась отвлечься, а нервозность все время возвращалась, устраивала в голове настоящий хаос. Эти мысли… Они сводили с ума и мешали нормально уснуть, даже таблетка не помогла. В итоге, когда прозвенел

будильник, я все еще толком не сомкнула глаз.

Лучше бы этот день никогда не наступал. Не готова я дать положительный ответ, как ни крути. Может, рискнуть? Ну, что он мне такого сможет сделать, чего не смогу пережить? Неизвестность убивала. Выворачивала душу наизнанку, мне даже кусок не лез в горло!

Ушла я с отвратительным настроением, не выспавшаяся и с жутко краснючими глазами. Паша, увидев меня, перекрестился и попытался пошутить:

– Слёт ведьм прошел не так гладко, как хотелось бы?

Я фыркнула и отвернулась, сегодня даже его шуточки не могли спасти ситуацию.

– Понял, тебя сегодня лучше не трогать. Надо бы табличку повесить: «Не лезь, убьет!».

О, да! Только Оскара надпись не остановит, к сожалению. Парень дал мне кофе, а это значило, что пора идти на минное поле.

Чем ближе подходила к офису, тем поганее становилось настроение. Ни с кем не здоровалась, целенаправленно шла к лифту, наплевав на всех вокруг. Даже не стала извиняться, когда задела кого-то локтем.

В кабинете поставила один стакан с кофе на стол Валерии Николаевны, а из другого сделала большой глоток. Сколько у меня еще времени перед решением? Час, два или, может, могу тянуть до вечера? Меня передернуло. Нет, столько ждать не смогу. Да я себя «сожру» нервозностью быстрее!

Секретарша Артёмова позвонила после обеда и велела мне немедленно подняться к начальству. Вот и все, Маша, сейчас решится твоя дальнейшая судьба.

– Зачастил он вызывать тебя. Что-то случилось?

Я пожала плечами и ответила с улыбкой на лице:

– Понравилась.

В общем-то, даже не соврала. Валерия Николаевна никак не прокомментировала, вернулась к работе, наверняка считая, что ничего криминального на самом деле не произошло. Знала бы она, как быстро колотится мое сердце, будто перед встречей с палачом.

К кабинету дошла, как в тумане. Блондинка в этот раз уже ничего не спрашивала, лишь озлобленно глянула на меня и побежала докладывать. Беги, Маша, пока есть возможность! Вот чувствовала, что не смогу уйти из кабинета просто так, если снова откажу. Но и соглашаться тоже не хотелось! Что делать? Ладно, была не была, рискну.

– Иди.

Иди… Легко ей говорить. Для меня переступить порог оказалось не самой легкой задачей. Тем не менее, глубоко вдохнула и вошла. Не хотела закрывать за собой дверь, но секретарша сделала это за меня. Я оказалась один на один в клетке с тигром. Вон уже сидит, облизывается, словно пред ним сочный кусок стейка.

Артёмов выглядел слишком довольным, как если бы в его рукаве был припрятан джокер на непредвиденный случай. Меня стало заметно колотить от страха, ничего не могла с этим поделать. Сглотнула, в надежде хоть как-то успокоиться. Обстановка давила на психику, как и сам палач, безмолвно требуя ответа. Причем, положительного.

– Что ты сегодня мне скажешь, Мышка?

Глава 4

По ощущениям, я молчала слишком долго, не решаясь ни на что. Предо мной сидел не уличный продавец Пашка, от которого можно было бы отшутиться, найти нужные слова. А один из хозяев компании, кто он там – сын или внук того самого Артёмова. Это птицы другого полета, и проблемы, если они возникли, решают на совершенно ином уровне.

Вот умом понимала, что лучше согласиться, перетерпеть дальнейшие унижения и надеяться на удачу. Что быстро наскучу, и Артёмов станет искать новую жертву. Но не могла. Не хотела!

А сосать в туалете и беспрекословно подчиняться козлу значит, ты хотела и смогла? Я до сих пор недоумеваю, почему вышло именно так. Или же… просто боюсь признаться самой себе. Опасаюсь правды, какой бы дикой она ни была.

В конечном итоге, нервозность возросла до критической точки, я уже не могла твердо стоять на ногах, но всеми силами старалась сохранять видимое спокойствие.

– Я… не буду, простите.

Не те слова, которые репетировала ранее, но ситуация так сильно накалилась, что я уже ни в чем не была уверена. От страха желудок свело спазмом, а по коже побежали мурашки. Воздуха катастрофически не хватало, несмотря на распахнутое окно. Я задыхалась, предчувствуя неминуемую беду.

Не рискнула поднять голову и посмотреть на реакцию Артёмова. По сути, предо мной находился хищник, который затаился перед прыжком и в любой момент нападет. Только он, видимо, не понимает, что загнанная в угол жертва готова на все, лишь бы спастись.

Мужчина хмыкнул, он до сих пор сидел на своем удобном кресле и не спешил вставать. Время тянулось нереально долго, и с каждой пройденной секундой мое сердце билось все быстрее. Будто вот-вот выпрыгнет… Что ж он тянет резину? Специально накаляет обстановку?

– Мне вот любопытно, – Оскар снова создал эпическую паузу.

Я отважилась поднять взгляд, мужчина неотрывно глядел на меня и ухмылялся. Черт… Шестое чувство подсказывало – беды не миновать.

– Как это, потерять в один момент все и жить рядом с полоумной сестрицей-суицидницей? – Оскар рассмеялся и вальяжно раскинулся на кресле, словно победитель.

Это был жестокий удар под дых. Из легких вышибло весь воздух, я ощутила, как перед глазами встала красная пелена, а по венам хлынул чистейший адреналин. Могла бы все стерпеть: любые унижения или оскорбления в мой адрес, насмешки. Но сестра не заслужила такого отношения!

Мною руководила ярость, плещущаяся внутри, как яд. Никому не позволю насмехаться над нынешним положением Лины. Я бросилась к столу Оскара и схватила нож для писем, а в следующую секунду приставила его к горлу аморального козла. Меня всю трясло и колотило от негатива, в таком состоянии можно наделать много ошибок…

Мужчина не ожидал от меня такого поступка: он шумно вдохнул, на короткую долю секунду в зеленых глазах проскочила паника. А затем быстро сменилась прежней отстраненностью и арктическим холодом.

– Не смей, слышишь, так говорить о моей сестре! – прошипела, сильнее надавливая ножом на горло.

Плевать, что перешла на «ты». Адреналин все еще властвовал над разумом, он помутился.

На шее выступила капелька крови, я в панике облизала пересохшие губы, но решила идти до конца. Мне необходимо было донести до мужчины, что такие методы – гнусные и нечестные. Хотя, кому я это пыталась сказать? Человеку, который, видимо, идет по головам к цели.

– Ты же ничего не знаешь о ней, обо мне… О нашей жизни! – закричала и почувствовала, как по щеке покатилась слеза.

– Уверена? – прохрипел Оскар.

Я замерла, начиная догадываться, что к чему. Да он же навел справки и наверняка уже знает обо мне все! Мужчина выгнул бровь, хмыкнул. Воспользовался моей заминкой, больно заломил руку, я моментально выронила нож на пол. Теперь он контролировал ситуацию, удерживая меня в одном положении. Вот сейчас, когда туман развеялся, и я, наконец, смогла мыслить трезво, паника ледяными клещами потянулась по позвоночнику, пришлось

пискнуть неразборчиво:

– Извините…

Былая уверенность растворилась, будто и не было ее вовсе. Артёмов с его адским взглядом напоминал разъяренного быка, а я – красная тряпка. Он поднялся с кресла, возвысился надо мной, как высоченная башня. Схватился ладонью за шею и сжал так, что мне пришлось раскрыть рот и урывками хватать воздух.

– Еще раз посмеешь направить на меня нож, сильно пожалеешь, мышка, – грозно выплюнул мне в лицо.

Это конец. Артёмов долго не отпускал мою шею, даже когда вонзила в его руку острые ногти, держал до последнего, словно хотел лишить жизни прямо тут. Все, что мне оставалось – с мольбой глядеть в его глаза. Глаза… Сколько же в них было ненависти и злобы, она отравляла мужчину и делала таким вот моральным уродом, не стесняющимся своих методов «воспитания».

Для меня практически вся жизнь пробежала перед глазами в тот момент, когда Артёмов резко разжал пальцы и отпустил горло. Я хрипела и сопела, легкие горели в этот момент огнем, перед глазами потемнело. За что-то схватилась, чтобы не упасть: за стол или Оскара, плевать!

Но, это все мелочи, по сравнению с тем, что творилось внутри. Не помню, когда в последний раз мне было настолько страшно, что уже мысленно прощалась с родственниками, моля о пощаде. Ведь я знала – предо мной не пушистый зайчик и все равно рискнула пойти на принцип. Что же теперь будет? Наверное, задай Артёмов мне свой вопрос снова, без колебаний согласилась бы, как бы на самом деле ни было противно. Если он обошелся так дерзко со мной, то что же сможет сделать…

Нет, не думай, все будет хорошо. Он не посмеет! Зрение постепенно вернулось, я с горечью поняла, что цепко держусь рукой за плечо Оскара. Одернула руку и снова едва не свалилась с ног. К счастью, в этот раз я облокотилась о стол. Что сказать сейчас? Я вся дрожала, как лист на ветру, а в голове – каша.

– Не смею больше задерживать, – сухо произнес Артёмов и сел на кресло. – Можешь возвращаться к работе.

Что? Вот так просто? Без возмущений и очередных угроз? Я не верила своим ушам! Однако Оскар, по всей видимости, внезапно потерял ко мне интерес и… вел себя сдержано, как подобает начальнику.

– Вы… серьезно? – нет, ну быть такого не может! – Просто так, без…

– Можешь отсосать мне напоследок, если хочешь.

Я воздержалась от колкого ответа, что уже крутился на языке. Действительно, чего это я? Сказал, идти, значит, пойду. Однако на душе скреблись кошки от понимания, что вот так все и закончится. Нет, я точно мазохистка! Нет, чтобы радоваться, а я… теперь уже и сама не против?

От последней мысли открестилась. Вероятно, Артёмов этого и добивался, играл на контрасте, чтобы я точно прибежала и фактически навязалась ему. Вот еще! Делать мне больше нечего.

Когда я вошла к нам в кабинет, Валерия Николаевна распечатывала договора. Посмотрела на меня прищуренным взглядом, но сдержалась от любопытства.

Мне же до сих пор не верилось, что ситуация разрешилась, и я без проблем дальше работаю в компании. Эта мысль не давала покоя целый час, пока ни зазвонил мой телефон. На экране высветилось «мама», от нехорошего предчувствия у меня похолодели пальцы. Она никогда не звонила мне посреди рабочего дня, если только ни случалась чрезвычайная ситуация.

– Ма…

Я даже не успела толком ответить, родительница сходу начала кричать и плакать в трубку:

– Маша, приезжай скорее, я не понимаю, что происходит.

Не успела толком отойти от прежнего шока, как он снова накатил в двойном размере. В голове шумело, как от подскочившего давления, а внизу живота неприятно сжались мышцы. Плохо дело!

– Неужели она опять? – тихо уточнила я, пытаясь разобраться и не паниковать раньше времени.

– Нет, Маша, нет. Приходи, быстрее, пока они не…

Звонок оборвался и я, не медля, вскочила из-за стола, помчалась к лифту. Слышала, как мне что-то вслед кричала начальница, плевать! Плевать на все, даже на то, что покидаю работу на несколько часов раньше.

Мчалась со всех ног, уж очень странный разговор вышел с мамой. Пока они, что? На ум приходила мысль, но она была настолько ужасной, что гнала прочь. Не хотелось накалять обстановку раньше времени.

Дверь в квартиру оказалась нараспашку, у меня сердце от быстрого бега колотись как шальное, но сейчас едва не оборвалось.

– Мам! – крикнула с порога.

Некоторые вещи упали с тумбочки, что стояла у нас в коридоре, я переступила через них и пошла на звуки всхлипывания. Мама сидела в комнате Лины на полу около кровати и горько плакала.

– Где Алина?! – крикнула я в панике, ощущая, как стынет кровь в жилах.

– Маша… – мама подняла заплаканные глаза, шмыгнула носом и продолжила с надрывом: – Я не понимаю, приехали какие-то люди, ворвались, словно к себе домой, и приказали собрать вещи Линочки, документы, угрожали полицией, если не отдам мою девочку добровольно. Они ее забрали, даже не сказали, в какую больницу! Что нам делать?

От резкого головокружения я пошатнулась и попятилась к стене, лишь бы не свалится на пол от неожиданной новости. Забрали… Нет! Да как же так? Откуда узнали? Мы же платили тому чертовому доктору Петрову! Неужели он нас и

сдал?

– И, Маша. Они, кажется, передали привет от Оскара. Не понимаю, кто это?

– Что?! Ах, ты сволочь!

Я не сдержалась и ляпнула при маме. Красная пелена снова встала перед глазами, на этот раз мне уже хотелось прибить чем-то тяжелым Артёмова. Гад, сделал все, чтобы я неминуемо сама приползла к нему! Как могла думать, что все закончилось? Нет, Маша, все только начинается и неизвестно, чем для меня закончится неповиновение. Вот теперь, да, я готова была ползти к нему даже на коленях, по песку или щебню, осколкам, лишь бы Алину возвратили обратно домой.

– Не волнуйся, – я стерла слезы со щек и гордо вскинула подбородок. – Мы вернем Алину, вот увидишь.

– Маша, что происходит? Скажи мне, что хотя бы ты не влезла в неприятную историю?! – потребовала она ответ.

– Все хорошо, не беспокойся.

А что еще могла сказать? Ма, ты знаешь, наш всемогущий засранец-босс решил сделать из меня свою собственную игрушку, и теперь от этого зависит, вернут нам сестру или нет. От такой речи ее неминуемо хватит удар, так что меньше знает, крепче спит.

***

Артёмов ждал звонка достаточно долго, с каждой пройденной минутой нервничал все сильнее. Вскочил с места и стал расхаживать по кабинету, через каждую секунду проверял телефон, но тот молчал.

У Оскара закончилось терпение, он сам набрал Русика, желая узнать подробности.

– Ну, что там? – нетерпеливо поинтересовался, когда друг ответит на вызов.

Характерный шум на том конце провода был красноречивее любого ответа. Ему бы только узнать: едут они с добычей или нет.

– Порядок, забрали. Скоро будем на месте.

Мужчина выдохнул. Не то, чтобы он реально верил, будто женщина за пятьдесят сможет хоть как-то помешать четверым амбалам забрать дочь. Однако всегда есть риск, что что-то пойдет не так. Но в этот раз его план сработал на «ура», теперь осталось дело за малым.

У него все еще не было полной информации по Мышке, Артёмова напрягал этот удручающий факт. Зная Русика, как облупленного, Оскар с уверенностью ждал и не торопил пока детектива. Нароет и остальные скелеты, нужно просто немного подождать.

– Что скажешь? Каков твой вердикт?

Ему было любопытно посмотреть на сестру Мышки, мужчина обязательно в скором времени приедет к ней, но не сейчас. Может, завтра.

– Странная ситуация. Девушка – полный неадекват, и я сомневаюсь, что такое острое желание покончить с жизнью у нее лишь из-за аварии. В первый раз в жизни сталкиваюсь с информационным белым пятном, здесь явно должно быть нечто серьезнее. Буду искать дальше, есть у меня пара мыслей, как вернусь, сразу возьму их в разработку.

Да, Артёмова тоже напрягала неизвестность! Он ведь не понимал толком, стоит давить на Мышку при помощи сестры или все, что он затеял – напрасная трата времени? С другой стороны, Оскар ведь видел реакцию девушки, когда с юмором заикнулся о суициде. Надо признать, его взволновала до мурашек по коже ее выходка с ножом для писем. Черт возьми, да мужчина едва сдержался, чтобы ни трахнуть Мышку прямо там, на столе! У него напрочь снесло крышу от шока и адреналина.

Эта Мышка… так странно влияла на него, срывала некогда прочные барьеры и толкала на необдуманные поступки. Его тянуло как магнитом: чем больше девушка сопротивлялась, тем сильнее он возбуждался. Немыслимо! Раньше Оскар был хладнокровным, рассудительным, а сейчас? Да он уже готов был прямо сейчас выпрыгнуть из штанов и облегчить острую потребность в паху. Самостоятельно. Почему-то мысль, что ему будет сосать та же секретарша Мариночка, теперь уже вызывала у него зубную боль. Вот как это объяснить? Заколдовала она его, что ли, ведьма!

Оскар опомнился, тряхнул головой. Он же все еще не закончил разговор с Русиком, поразмышлять можно и потом.

– Ты уж постарайся, друг.

– Зачем тебе это? – внезапно детектив задал не совсем удобный вопрос. – Я еще понимаю, можно было бы похитить психически здорового человека. Но больного, да еще и помещать её в…

– Рус, не грузи, ладно? Все узнаешь потом, – ему пришлось перебить любопытство друга.

Артёмов не маленький мальчик и сам знает, как лучше поступить. Во всяком случае, не ему ли знать, где лучше находиться суициднице. Он поразился до глубины души, когда узнал, что мать и младшая дочь давали взятку после каждой неудачной попытки самоубийства, лишь бы девушку не забрали на принудительное лечение. Идиотизм! Чего они, в конечном итоге, добились? Ничего!

– Ладно, дело твое. Просто, странно. Не ожидал от тебя такого поступка.

– Сам в шоке. Ладно, рой носом землю, я хочу знать абсолютно все!

– Добро, будет сделано.

Сбросив вызов, Артёмов глянул на наручные часы и ухмыльнулся. Ему предстояло сделать еще пару звонков, чтобы уладить некоторые формальности, а мысли то и дело возвращались к недавней выходке Мышки. Он не мог толком

сосредоточиться, кровь кипела в жилах, и от этого Оскар сходил с ума, маялся, как неопытный школьник. А впереди ведь еще совещание!

– И почему же ты так занервничала, детка, стоило мне заикнуться о твоей сестре?

Ответа не было. Естественно, на ум приходили варианты, в одном из которых казалось, будто та причастна к бедам сестры. Но, разве такое возможно? Русик раскопал лишь официальную версию: водитель не справился с управлением, после чего машину снесло в кювет. Отец скончался на месте от полученных травм, а вот дочь чудом выжила.

Вот тут-то и начинались нестыковки. Даже ему, неопытному человеку, ясно: дыма без огня не бывает. Знать бы наверняка, кто стал тем самым «поджигателем».

В конце концов, Оскар, наконец, сделал важный звонок на пост охраны, пока еще не поздно и теперь мог спокойно заниматься своими делами. Ну, что, Мышка, игра началась!

Глава 5

Я вернулась в офис практически в конце рабочего дня, взвинченная и полная решимости. Вот, что значит – получить пинок под зад для мотивации!

И, главное, как все обставил! Точно профессиональный игрок, умеющий продумывать на два-три шага вперед. Я опасалась таких людей, они непредсказуемы и могут менять решения прямо на ходу. Вот и сейчас, полагала, что мне придется унижаться, умолять на коленях, лишь бы его величество осталось довольным! Тьфу!

Он раззадорил меня, как хищника, показав кусок мяса с другой стороны клетки. Эмоции полыхали внутри, обжигая внутренности, постепенно добираясь до души. Теперь я точно знала, как следует наступить на чувство собственного достоинства и прогнуться. Выбора нет. Я и так задолжала сестре, поэтому не

собиралась позволять, чтобы в нынешней ситуации ее удерживали в заложниках! Если Артёмов не понимает, какой опасности подвергает больного человека, то уж придется ему втолковать. Не знаю пока, как. Что-то надо было придумать, обязательно.

Я приложила карточку к сканеру и двинулась вперед без задней мысли, но наткнулась на барьер. Турникет не сработал. Отсканировала еще раз – тоже самое. Прикладывала карточку снова и снова, начиная злиться на долбанный пластик. Размагнитился, что ли? Уже с неким остервенением выполняла вполне простую процедуру, пока не привлекла внимание к себе.

– Девушка, – ко мне подошел охранник и отнял пропуск. – Какие-то проблемы?

– Не понимаю, буквально пару часов назад работал! – я недоумевала, так как со мной подобного еще не происходило раньше. – Может, система заглючила?

Однако другие люди заходили и выходили без проблем, значит, дело конкретно в моем пропуске?

– Подождите минутку, я уточню на посту.

Охранник указал второму на меня, типа: «Посторожи, подозрительная мадам». Что-то мне совсем не нравилось происходящее. Я покорно ждала и нервно постукивала пальцами по бедру, ведь каждая минута промедления играла сейчас против меня. Боже, хоть бы с Линой ничего не произошло, прошу! Должна же быть у Артёмова хотя бы капелька сострадания, в конце то концов.

Мои надежды рухнули, как только вернулся первый охранник уже без моей карточки. Я замерла.

– Пришло распоряжение аннулировать ваш пропуск. Велено не пускать в здание.

– Ка-а-а-к? – нервно икнула, не понимая, что происходит. – Я же работаю в компании, вы обязаны меня пустить!

– Уже нет. Приказ об увольнении лежит на посту, мне жаль.

Жаль? Да нихрена ему не жаль! Стоит тут, важный такой, службу несет! Да у меня жизнь рушится на глазах, а он мне про какое-то там распоряжение.

– Послушайте, – схватила мужчину за руку, – умоляю, пропустите меня, от этого зависит жизнь человека.

Охранник цокнул языком и отцепил от себя мои пальцы, взял под локоть, потащил подальше от турникета. Да что же это такое… Я не знала, не понимала, как быть дальше. Артёмов продолжал играться со мной в кошки-мышки, ставя просто нереальные задачи. Мне кровь из носа нужно было попасть туда, иначе в любой момент могло произойти непоправимое. Алина, едва почувствовав свободу, сразу станет искать острые предметы, а потом… Нет! Крепко зажмурилась и тряхнула головой. Не паникуй, думай лучше, как пробраться внутрь.

– Лучше уйди по-хорошему, не заставляй меня вызывать полицию.

– Да не могу я уйти, как вы не понимаете!

Черт возьми, я сейчас орала, как последняя истеричка, привлекая к себе внимание, но какой у меня выбор? Может, хоть так удастся выманить Артёмова из берлоги.

– Что здесь происходит? – грозно уточнил уже знакомый мне голос.

Боря… Как же он вовремя! Теперь все мое внимание перешло на него, вцепилась в его пиджак обеими руками и простонала:

– Пожалуйста, мне нужно к Артёмову.

– Да ты полоумная, что ли?! – едва охранник услышал, куда я собираюсь, как сразу же схватился за рацию.

– Подожди, – Борис остановил того, сощурился. – Он уволил тебя, да? – я кивнула, тогда зам продолжил: – Все в порядке, я проведу ее.

– Но у меня приказ! – воспротивился охранник. – Мне за нее потом голову снимут!

– Под мою ответственность, – настоял Борис. – Я лично прослежу, чтобы у вас не было проблем, идет?

Мне не хотелось влазить в разговор, радовалась, что хотя бы есть шанс пройти внутрь. Плевать, что Артёмов меня уволил, ведь не это сейчас на первом месте.

– Ладно, но, если что, я умываю руки. На камере видно, кто пустил девушку.

Он указал на нее, как вроде пленка могла спасти его. Милый мой, если Артёмов захочет, то плевать ему на все.

– Идем, – Борис провел меня через турник и повел к лифту.

Когда мы вышли на пятнадцатом этаже, я буркнула ему спасибо и собралась идти прямиком к Оскару, но Борис силком затащил меня в кабинет и закрыл дверь. Усадил на диван. Что за новости?!

– Эй, мне надо к Артёмову.

– Выкладывай, – потребовал он, оставаясь стоять у двери, как если бы боялся, что сбегу. – Что произошло?

Я поджала губы и отвернулась. Кабинет зама оказался в два раза меньше, чем у Оскара, но не менее светлым и уютным.

Вот что делать? Выкладывать все, как есть, или молчать до последнего? Откуда я знаю, зачем Борису информация? Вдруг он засланный казачок или еще чего хуже? Да и не привыкла я трепаться о своих проблемах, тем более посторонним людям.

– У Оскара все равно сейчас идет совещание, тебя к нему не пропустят. Давай, говори, что он уже учудил?

Я отрицательно качнула головой и молчала, как рыба. Тогда, в лифте, не успела его толком разглядеть, но сейчас выдался изумительный шанс. Определенно, в нем был лоск, мужчина выглядел достаточно привлекательно, как для меня: шикарные светлые волосы, зачесанные немного назад, искренние, зеленые глаза, которым очень хотелось верить и пухлые губы, которые хочется…

Понимая, что на фоне стресса начинаю сходить сума, моргнула, желая развеять ту странную дымку, что образовалась внезапно перед глазами.

– Дай угадаю, – Борис пошел в наступление, – ты отказала Оскару Никодимовичу, а он в свою очередь наказал увольнением. Ты, чувствуя несправедливость, бежишь выяснять с ним отношения и, скорее всего, подумываешь согласиться на его, так скажем, выгодное предложение?

– Вы что, в паре работаете? Выслеживаете жертву, первый устраивает при ней показательный шоу-минет в туалете, а потом является второй и…

– Что, прости? – зам подавился слюной и закашлялся, словно для него стало новостью мое признание. – Так ты видела, как мы…

– Слышала, – поправила Бориса, но легче ему от этого не стало. – Я была как раз в кабинке туалета, когда вы, ну… вошли.

Мужчина тяжело вдохнул и так же шумно выдохнул, отвернулся от меня в сторону, будто стыдится своего поступка. Вот уж не думала, что приближенные люди к Артёмову вообще способны сострадать и переживать. Но этот явно не такой, хотя в туалете клуба мне казалось, будто он тот еще ловелас. Неужели ошиблась? Глядя сейчас на Бориса, я могла с уверенностью в девяносто процентов сказать, что он прогибаем. Или же, просто хочет таким казаться.

– Хорошо, что я был пьян и многого уже не помню. Алкоголь сорвал с меня стоп-кран, вот и не удержался. Ну, да ладно, что мы все обо мне да обо мне.

Вот теперь зам снова глядел на меня удивительно добрыми глазами, в которых так и читалась фраза: «Расскажи мне все, и я тебе помогу». Хм… К сожалению, жизнь меня еще раньше научила, что нельзя никому доверять свои тайны, а в первую очередь таким вот пай-мальчикам. И почему открытость Бориса вызвала у меня подозрение? Или я уже настолько разучилась верить людям, что

буквально в каждом видела предателя?

– А что обо мне, – пожала плечами. – Вы угадали. Меня уволили из-за отказа, несправедливо как-то, не находите?

Боря не поверил мне, сощурился и хмыкнул. Конечно, неужели я рвалась внутрь только потому, что искала справедливости? Извини, мил человек, но это все, что ты получишь, ни граммом больше.

– И что дальше? Ну, найдешь ты Артёмова, думаешь, вот конкретно сейчас станешь ему нужна?

– Я на допросе?

Мне не нравилась такая постановка вопросов. Особенно напрягал последний… Какое ему дело, нужна буду Оскару или нет? Такое чувство, будто зам только накалял и без того удручающую обстановку.

– Уходила бы ты отсюда, если дело только в работе, я смогу помочь. Не в этой компании, понятное дело, но оклад приличный будет.

Что это он так переживает о совершенно постороннем человеке? Подозрительность усилилась, ведь бесплатный сыр только в мышеловке!

– Может, нет никакого совещания, а?

– Есть. Что ж, я думал, ты другая, а ты… такая же, как и все. Не волнуйся, скоро Оскар заявится сюда сам. Видишь ли, мировую мне предложит, вот тогда тебе и карты в руки.

– Как же вы заколебали ставить на человеке клеймо, пообщавшись с ним ровно пять минут! – не сдержалась и гневно воскликнула.

Тому не такая, этому другая, тьфу! Тоже мне, моралисты нашлись хреновы. Не компания, а балаган какой-то и, чем выше этаж, тем больше тараканы в голове.

Мужчина молчал некоторое время, может, обдумывал мои слова, кто знает, но ответить ему уже не представилось возможности.

– Борь, хватит дуться, пошли в бар и…

Конечно, только Артёмов мог бесцеремонно открыть дверь без стука и ворваться, как к себе домой. Он увидел меня и, могу поклясться, что сильно удивился.

– Что в компании делают посторонние люди?

О, как злобно. Утром меня бы еще напугал этот тон, но не сейчас. Что-то обломилось внутри, я стала еще черствее ко всему, чем была раньше. Сейчас моя цель – вернуть сестру. А цель, как известно, оправдывает средства.

– Борис, – вежливо обратилась я к заму. – Не могли бы вы оставить нас наедине с Оскаром Никодимовичем?

– В этом нет необходимости, – Артёмов остановил друга, – Все, что ты хотела, уже сказала. Собственно, как и я. А теперь, – он открыл дверь и указал мне на выход. – Не уйдешь сама, тебя отсюда вынесут.

И голос такой… спокойный до невозможности. Ага, только меня отсюда вынесут вместе с диваном! Я уперто стояла на своем и не собиралась так просто сдаваться. Попросту не имела права.

– Два сапога пара, – зам цокнул языком. – Вы продолжайте играться, переспите уже, наконец, а меня в это не впутывайте, – выплюнул слова.

Боря явно разгневался. С пренебрежением отпихнул от себя ладонь Артёмова и вышел из кабинета, закрыл за собой дверь.

– И что дальше? – Оскар как под копирку повторил слова своего зама и скрестил руки на груди.

Как будто я знаю, что дальше. Ну же, Маша, смелее! Встала с дивана, подошла и предложила ему себя на блюдечке. Как же просто было это на словах, а вот на

деле… Я будто срослась с диваном и не могла даже пошевелиться.

Артёмов ждал, он бросал вызов дерзким взглядом и чуть приподнятой бровью. Думал, мне не хватит смелости? В общем-то, я и сама так думала.

Каким-то невероятным чудом уговорила свое тело встать, но каждая мышца ныла и протестовала, а ноги не желали идти. Встала напротив мужчины и глубоко вдохнув, заговорила:

– Я согласна на ваше предложение.

– На какое? – Оскар не собирался облегчать мне задачу.

Ну, я предполагала, что будет не так легко, как хотелось бы.

– Стать вашей… любовницей, – произнесла с заминкой, все же нелегко вот так опускать себя.

– Это было вчера, сегодня предложение недействительно. Пардон, крошка, ничем не могу помочь, – рассмеялся мне в лицо, чувствуя себя победителем.

Его смешок был равноценен плевку в душу. Я чувствовала, как гнев постепенно поднимается внутри, опаляя меня. Он думал, будто на него не найдется управа или что? Играет судьбами людей, как солдатиками в детстве, а сам со стороны наблюдал, чем все закончится. И ладно бы делал плохо конкретно мне, но сестра чем провинилась? Вспомнив про Алину, я воспрянула духом, ощутила прилив сил и могла бороться сейчас даже с самим Дьяволом.

– Ты же знаешь прекрасно, почему я здесь сейчас, унижаюсь перед тобой, – опять перешла на «ты», но плевать. – Хотел, чтобы я приползла, ну, так вот, – раскинула руки в стороны, – бери, сколько хочешь и когда хочешь. Только верни сестру домой, она же не игрушка, а больной человек!

Неужели я думала, что своей речью трону монстра до глубины души? Как глупо и наивно. Нет, Артёмов не прослезился, даже глазом не моргнул, ему было весело. Глаза смеялись, а с губ не сползала чересчур довольная ухмылка.

– Было бы, что брать, – он оглядел меня с ног до головы. – Невзрачная, серая и унылая мышь, без капли макияжа. Тебе придется сильно постараться, чтобы у меня встал…

Я не выдержала. Эмоции кипели не хуже чайника и выплескивались наружу, обжигая кожу. Инстинктивно залепила козлу звонкую пощечину, затем еще одну и… На третьей уже Артёмов не выдержал, схватил меня за руку и заломил ее за спину, а меня припер лицом к стене. Я мгновенно отрезвела, когда он прижался ко мне со спины всем весом и зашептал на ухо:

– Продолжай в том же духе, и я трахну тебя прямо здесь.

Не церемонясь, он полез к застежке на моих джинсах и расстегнул пуговицу, опустил вниз собачку на молнии, а дальше медлил. Вроде бы, это то, чего добивалась, но… Почему в панике быстро забилось сердце, а на лбу выступила холодная испарина? Я не готова была прямо здесь, вот так! Тяжело дышала и старалась вести себя сдержано, чтобы Артёмов не выполнил свою угрозу.

– Что, сразу притихла? Где же твоя былая прыть?

А что мне сказать? Это было слишком много для одного дня. И, если он еще закончится нежеланным сексом, боюсь, психика этого уже не выдержит.

– Я же не привлекаю вас, так к чему столько пафоса? – решилась на разговор. – Плевать на увольнение, умоляю, верните сестру, я сделаю все, что угодно!

Мужчина моментально развернул меня к себе лицом, но не отстранился, фактически дышал мне в губы, будто вот-вот поцелует…

– Чтобы быть моей игрушкой, тебе придется сильно постараться, – прошептал он и в следующее мгновение отстранился, словно держался из последних сил.

Из-за смеси шока и паники я не могла толком разглядеть, что сейчас творилось в глазах Оскара, к тому же, он так умело прятал эмоции, что с каждым разом читать его становилось нереально трудно.

– Это как же?

– Во-первых…

Он хотел ответить, но его прервал звонок телефона. Артёмов достал из кармана пиджака смартфон и, едва увидев имя на экране, сразу сбросил вызов. И так все понятно – разговор не для моих ушей.

– Завтра поговорим, сейчас у меня нет времени.

Что? Нет! Завтра будет поздно, он что, не понимает?

– Но, сестра… – я схватила Оскара за низ пиджака, пытаясь остановить.

– Слушай, не зли меня, – он оторвал пальцы от одежды. – А то ведь могу сделать так, что ей на самом деле будет плохо. Иди домой, завтра поговорим, – жестко осадил меня, не давая ни малейшего шанса.

– Я же уволена, как войду в компанию?

– Да как же ты достала! – гаркнул Оскар.

Его телефон разрывался, звонил уже в третий раз, но я не могла уйти фактически в никуда. Мне надо было знать, что с сестрой ничего не сделают.

– Тебя пропустят, – наконец, смиренно ответил Артёмов и добавил, пока я не задала следующий вопрос: – И нет, с ней ничего не сделают, иди!

И чего я добилась в конечном итоге? Алину не вернут сегодня, непонятно даже, где держат и смотрят ли там за ней вообще. Арёмов не собирался облегчать мне задачу и даже не заикался о том, что заложник будет освобожден. У меня начали закрадываться нехорошие подозрения, которые старалась гнать от себя подальше. А что, если он и дальше будет манипулировать ею, ведь в противном случае у мужчины не будет гарантии, а я спокойно смогу уйти.

По сути, мне пришлось уходить ни с чем, и я понятия не имела, что теперь сказать маме. Как ее успокоить и убедить, что с Алиной все хорошо, если сама ни в чем не уверена?!

Покидала компанию с тревогой на душе, но выбора иного не было. Охранник зыркнул на меня, как на преступницу, а мне стало все равно. Я хотела хоть с кем-то поговорить, отвлечься, но даже Пашки уже и след простыл, будто специально.

***

Будильник прозвенел еще десять минут назад, а я все никак не решалась выйти из комнаты. Меня пугал предстоящий разговор с мамой, но оттягивать дальше неизбежность глупо. Вчера мне повезло, когда вернулась домой, мама крепко спала. Видимо, произошедшая ситуация с Алиной морально вымотала ее, и организм взял свое.

Сейчас же мне уже не отвертеться, я понимала, что нужно подобрать верные слова, но какие? Говорить правду совсем не вариант, но врать еще хуже. Черт бы побрал Артёмова с его гнилой душой! Разве он не понимал, что страдаю от его выходки не только я?

Спустя еще пять минут колебаний, мне пришлось встать с кровати и одеться. Я так и не придумала, что сказать родительнице, как сгладить острые углы, которые неминуемо появятся в ходе разговора.

Она уже ждала меня на кухне, приготовила бутерброды и кофе, но сама к еде не притронулась. Да и мне кусок в горло не полез бы…

– Маша! – воскликнула мама, увидев меня на пороге. – Ты почему вчера меня не разбудила? Есть новости?

У меня встал ком в горле от того, сколько надежды отразилось в ее заплаканных глазах. Язык не поворачивался что-то говорить, лукавить. Вот что делать? Уселась за стол, взяла чашку с кофе, но выпить так и не смогла – сильно тряслись руки. Поставила ее обратно на стол, пока не пролила на себя.

– Нет новостей, – сказала и тут же стыдливо отвела взгляд.

– Нельзя так оставлять проблему, нам надо что-то делать, – заговорила она с решимостью. – В конце концов, у меня похитили дочь прямо из-под носа. Все, сегодня же пойду в полицию и напишу заявление.

– Ма…

Черт! Вот как ей объяснить, что этого делать не стоит? Хотя… А что, если рискнуть? Я-то знаю, кто похитил сестру, вдруг на Артёмова таки найдется управа? Или нет? И мы только хуже сделаем? Блин! Как же быть?

– Ну что «ма», – сокрушалась родительница. – Если бы твой отец был жив, он не допустил бы, чтобы мы так страдали…

Она ударила по больному месту, пусть и не специально, но мне от этого не легче. Я хотела убежать от прошлого, забыть его, как кошмарный сон, а оно все время напоминало о себе, чтобы я продолжала нести свой крест.

– Я не уверена, что идея с полицией хорошая. Мы не знаем, кто и для чего похитил Алину. Может, они сегодня позвонят и потребуют выкуп. Нужно подождать.

– Как это не знаем? А привет от некого Оскара?

– И что тебе даст имя? Ты знаешь, кто это?

Мама задумалась. Она ведь упрямая, если что решила, то уже не остановится, а тут прям сам Бог велел.

– Не знаю, возможно, это связано как-то с бизнесом Вити. Маш, я не могу сидеть сложа руки и ждать у моря погоды. Я уже потеряла мужа, не хочу еще и дочь потерять, понимаешь?

Она упрекала меня не только в бездействии… Чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, поспешила уйти. Прежде, чем покинуть квартиру, решила кое-что уточнить для мамы:

– Не надо думать, будто мне плевать на Алину. Хочешь идти в полицию – иди. Только не забывай, что мы скрывали ее полгода и давали взятки Петрову. В конечном итоге, Лину все равно определят в психушку, и только одному Богу известно, что с ней там сделают.

Я ушла. Устала бороться со своими внутренними демонами, с мамой, с системой. Уже просто не понимала, что хорошо, а что плохо. Где черное и белое. Все перемешалось в голове, образовывая гору ненужного хлама. Вот бы выкинуть в помойку большую часть и освободить себя от лишнего груза.

С утра не стала брать кофе, я даже не знала, пропустят ли меня на самом деле. Кто знает, какие фокусы мог выкинуть Артёмов.

Вопреки переживаниям вчерашний охранник узнал меня и (о чудо!) отдал пропуск. Хоть что-то хорошее за прошедший час. По привычке, я сразу же пошла к себе в отдел, вот тут-то и начались сюрпризы.

На моем месте уже сидела девушка, разложила свои вещи, а мои упаковала в коробку. Какого черта? Что получается, увольнение абсолютно реальное?

– Ой, а ты Маша, да? – поинтересовалась, как я поняла, новая помощница бухгалтера.

Я раньше не видела ее в отделе, вероятно, новый человек. Охренительная текучка кадров, ничего не скажешь. Даже на место помощницы уже отыскался сотрудник.

– Угу, я.

– Меня попросили собрать твои вещи, – она указала на коробку. – Мне жаль.

О, да. Видела по чересчур довольным глазам, как ей на самом деле жаль. Интересно, Артёмов разрешил мне войти в компанию только чтобы забрать вещи? Если он думал, что я стану ползать за ним и дальше, то… То он, черт возьми, прав. Не было у меня пока иного выбора.

Забрав коробку, медленно поплелась к лифту. Надеялась встретить начальницу и попрощаться с ней, но, увы. В итоге поднялась на шестнадцатый этаж и, не колеблясь, сразу пошла к Артёмову. Разговор еще не окончен, и мне плевать, что он там себе думает.

Девушка-секретарь сидела за своим столом и красила губы в кроваво красный цвет, прекрасно сочетающийся с ее маникюром. Мои же ногти уже давно не были ухожены и выглядели совсем печально.

– Опять ты, – прошипела блондинка, отложила помаду и зеркальце.

И что я ей такого сделала? Можно подумать, мне нравится постоянно таскаться сюда. С радостью бы отдала свою эстафету… да хотя бы секретарше. Думаю, ей роль игрушки только в радость. Лишь бы брюлики покупали да шубы с айфонами!

– Запомни, клуша, – она поднялась с места и подошла ко мне вплотную, глядела как царица – сверху вниз, показывая свое преимущество и большую грудь. – Вздумаешь меня подсидеть, сильно пожалеешь. Это место слишком тяжело мне досталось, чтобы я так просто от него отказалась.

Она пыталась задавить авторитетом, но промахнулась. За нее это уже ранее сделал Артёмов, а после него какая-то заносчивая секретутка меня уже не испугает.

– Мне твое место и даром не сдалось, – ответила с гордо поднятым подбородком. – Оно не несет в себе ценности, для Артёмова нет разницы: проститутка или секрешатарша, так что, не переживай, должность по-прежнему твоя.

О, да. Блондинке не понравилось унизительное сравнение, вон как глаза покраснели от ярости! Я даже улыбнулась ей, чтобы добить окончательно.

– Что ты сказала? Как ты меня только что назвала?

Пришлось мгновенно отступить, ее острые коготки уже мелькали перед глазами, того и гляди, выцарапает, будто дикая кошка. Блондинка вцепилась в мои

волосы, а я пока даже ответить ей не могла, так как держала в руках коробку.

– Ну-ка, успокоились обе!

Никогда бы не подумала, что настолько обрадуюсь появлению Оскара. Секретарша сделала вид, будто вообще не причем, заулыбалась и едва не стелилась перед начальником.

– Оскар Никодимович, вы уже пришли, – прощебетала она и подошла к нему, по-свойски поправила галстук, хотя он и так сидел ровно. – Чай, кофе?

– Марина, иди, работай, – Артёмов отстранил ее, а потом указал на меня: – А ты живо в мой кабинет. Я сейчас приду.

Мне два раза повторять не надо было, вошла в святая святых и поставила коробку на пол, присесть на кресло не решилась. Меня привлекла та бедная, несчастная, одинокая рыбка в аквариуме. Вот эгоист! Мог бы еще завести несколько, чтобы эта не скучала. Мне казалось, аквариум велик только для нее одной. Интересно, что за вид? Она и не маленькая, но и не огромная, в крапинку, с красным брюшком. Я постучала по стеклу, пытаясь привлечь ее внимание.

– Ути, прелесть какая! Плыви сюда, красавица.

– Давай, еще палец засунь в аквариум.

Дернулась от испуга, Артёмов вошел слишком бесшумно. Повернулась к нему лицом и пожала плечами. Тю, что тут такого?

– Так говорите, будто предо мной питбуль, которому, только дай волю, и оттяпает руку по локоть.

– Не советовал бы, в любом случае, лезть голыми руками в аквариум к пиранье.

Вон та милая, симпатичная рыбка – хищник? Мама дорогая! Вот уж точно, внешность обманчива. Естественно, только Артёмов мог себе завести подобное чудовище, не удивлена.

– Да ты присаживайся, разговор предстоит не из легких, – сказал он с усмешкой и указал на кресло напротив.

Я с сомнением отнеслась к его предложению, тогда мужчина решил, как мне показалось, пошутить:

– Или сразу перейдешь к делу и уляжешься на диван? – Оскар подмигнул мне, улыбнулся.

Однозначно, сегодня его настроение было на высоте. Я бы даже сказала игривое. Странно, что могло произойти за прошедшую ночь? Может быть, на такой веселой ноте уговорить его вернуть сестру? С чем черт не шутит! Уселась на кресло и сразу же перешла к делу:

– Повторюсь еще раз: я согласна на все, только верните Алину домой.

– Это вряд ли, – вот так сразу взял и разбил все мои ожидания вдребезги. – Для начала, мне нужны гарантии. К тому же, твой внешний вид меня совсем не устраивает.

– Что с ним не так? – недоуменно спросила и глянула на свою одежду.

Джинсы и блуза, удобные лодочки. Что не так-то? Нет, ну, конечно, если он имел в виду, что лицом не вышла, то тут ничего не поделать. Уж какой уродилась.

– В общем, так. Хочешь быть любовницей, должна усвоить раз и навсегда, – он облизнулся и продолжил: – Условия всегда ставлю только я. Как тебе себя вести, что делать и говорить. Как и что надевать и надевать ли вообще. Ты должна быть доступна для меня двадцать четыре часа в сутки и мне плевать, сможешь или нет. А твоя сестра будет залогом гарантии. Такие вот дела.

Я говорила, что у подонка хорошее настроение, и смогу его уговорить? Проехали. Нет, у него, однозначно, нет сердца и души. Да он не понимает, что играет с огнем! Алина не разменная монета, она же даже толком позаботиться о себе не может, не говоря уже о том, чтобы в случае чего дать отпор.

Глава 6

Я все еще молчала после громкого заявления Артёмова. Делала вид, что взвешиваю все «за» и «против», на самом же деле банально тянула время. Выбора не было, как ни крути. Понятно, что условия теперь все время будет ставить он, но как достучаться до его совести? Как объяснить, что душевно больной человек совершенно не подходит на роль гарантии?

У меня до сих пор сердце не на месте, как подумаю, что Алину удерживают где-то в сыром подвале или чего хуже на заброшке, без еды и воды… От последних мыслей волосы на затылке встали дыбом, а ведь ей еще нужны лекарства!

– Мне тоже нужны гарантии, – наконец, отважилась поставить и свои условия.

Понимала, что нахожусь не в том положении, но рискнуть стоило. Артёмов усмехнулся, он не сводил с меня пристальный взгляд, от которого мурашки бегали по коже.

– Чего же ты хочешь, мышка?

Меня не унижало придуманное им прозвище, наоборот, в какой-то степени даже веселило. Будто мы старые добрые друзья и так далее. Может, я так успокаивала себя, защищая от дальнейших событий?

В общем-то, из всех его требований для меня непонятным оставался лишь пункт про двадцать четыре часа. Он же не супермен с суперспособностью восстанавливать силы за пару секунд! Зачем я ему так часто? Чтобы радовать глаз или для более изощренных унижений по типу ползания на четвереньках. Может, ему еще в зубах газету приносить?

М-да, Маша, фантазия у тебя на высоте! Я лишь понадеялась, что таковой она и останется. Только кто знает, что там на самом деле у Артёмова в голове…

– Мне нужны гарантии, что за сестрой будет должный уход. Вы же не комнатный цветок у нас похитили, который, если завянет, то ничего страшного. Алина душевно больной человек, ей нужен хороший уход и прием лекарств, тотальный присмотр, в конце концов. Я не собираюсь унижаться ради призрачной надежды.

Оскар забарабанил пальцами по столу, мне совершенно не понравился его надменный взгляд, будто перед ним сидит некое ничтожество и еще смеет ставить ультиматумы. Может, давно следовало смириться, покорно кивать головой и фактически есть из его рук, ничего не требуя взамен? А вернула бы мне моя покорность сестру? Как быстро я ему наскучу, если начну со всем соглашаться? Над этим стоило хорошенько поразмыслить на досуге.

– А что в твоем понятии хороший уход? – уточнил Артёмов на полном серьезе.

– Ну… – казалось, такой простой вопрос, но ответить на него не так-то легко.

Ведь, исходя из моих слов, Алину должны определить в больницу, с круглосуточным присмотром и подбором нужных лекарств. И, если начинать придираться, то, выходило, что у нас дома она как раз таки не получала должного ухода. То есть, я начинала противоречить самой себе. Артёмов именно этого и добивался, видела, как победно начинают гореть его глаза.

– Знаете поговорку: «Дома и стены лечат»? – на отмазку не тянуло, но как вариант.

– Ну и как, чего добились ваши домашние стены за полгода?

Я поджала губы и отвернулась, лишь бы не видеть этих обвиняющих глаз. Да он же ничего не знает, а уже лезет обвинять! Да, скорее всего, нарыл какую-то общую информацию, но только я и Лина знаем правду. И лучше бы она оставалась и дальше между нами…

– Этот разговор ни к чему не приведет, – Оскар начал злиться, в его голосе проступили рычащие нотки. – Ты лишь отнимаешь у меня драгоценное время, ложно надеясь, будто сможешь убедить вернуть тебе сестру. С ней все в порядке, под ногти никто иглы не вгоняет, на цепях не держат, даже кормят три раза в день – курорт! А будешь вести себя хорошо, так, может, еще и вылечат, кто знает. Все в твоих руках.

Вот как мне проверить в его слова? Никак. Значит, оставалось только одно…

– Ладно, – раздраженно буркнула и скрестила руки на груди. – Я согласна на все ваши условия, только есть одно «но».

– Какое же?

– Вы меня уволили и поэтому находиться рядом двадцать четыре часа все равно не выйдет.

Думала, в этом будет мой приоритет, но как же я ошиблась! Этот индюк улыбался во все тридцать два зуба и нервировал меня до зубовного скрежета. Вот чувствовала, сейчас вытянет очередного джокера из рукава и поставит меня в тупик.

– Думаешь, у тебя будет время еще и работать? – Артёмов склонил голову набок, он внимательно осматривал меня, словно прикидывал что-то. – Для начала тебе придется сменить одежду. Джинсы и бесформенная блуза меня не устраивают. Вообще, приведи себя в должный вид: прическа, маникюр, что там еще вы, бабы, делаете в салоне. Ты должна соответствовать всем моим требованиям. Пока что выглядишь так, будто встречаешься с разнорабочим с местной стройки.

Я не знаю, как сдержалась, чтобы не залепить этому зазнавшемуся петуху очередную пощечину. Наверное, не будь в его руках моей сестренки, не пожалела бы для него эпитетов! Внешний вид ему мой не нравился, скотина! Так хотелось спросить: что ж ты клюнул на девушку какого-то там вонючего разнорабочего?! И тут сдержалась.

Было время, когда я выглядела совсем иначе: ухоженной, независимой, счастливой. И где теперь это все? Мы с мамой едва концы с концами сводили, даже шикарную, четырехкомнатную квартиру в центре города продали, лишь бы удержаться на плаву.

– Я бы с радостью, – начала говорить скучающим тоном, – но, извините, на излишества денег нет.

Артёмова мои слова не оскорбили и не остановили. Он их явно ждал, кивнул и полез в ящик стола. Достал оттуда белый конверт, аккуратно бросил его около меня.

– В отличие от таджика со стройки, у меня деньги имеются.

Я уже догадалась, что в том конверте, но все равно раскрыла и увидела там платиновую безымянную карту. Вот как мне на это реагировать? Попросту наступил ступор, я не знала, не понимала, что теперь говорить. Понятно, что для богача типа Артёмова не составит проблем купить кого угодно, но…

У меня не было бедного детства, как, вероятно, у его секретарши, которая за кусок мяса готова разорвать любого и идти по головам. Для меня эта карта, как унизительная подачка, очередное доказательство собственной немощности и несостоятельности в жизни. А ведь когда-то я мечтала, что, как только получу высшее образование, то сразу пойду работать к отцу в фирму на должность бухгалтера, а со временем заменю и главбуха. У нас с ним были грандиознее планы, улетевшие теперь в пропасть.

Самое ужасное, что я не могла бросить карту обратно в лицо Оскару, у меня не было столько денег, чтобы вернуть себя в былую форму. В шкафу, конечно, все еще висела одежда из прошлой жизни, но она совсем не такая, как нужно Артёмову, если судить по его секретарше.

– Не боитесь, что за один вечер опустошу вам баланс? – конечно же, я шутила, попросту опасалась, что вот-вот горько разрыдаюсь.

Неужели это расплата за мои грехи? Если да, то почему страдала только я, в то время как кое-кто другой давным-давно «на коне»?

– Ну, если ты собралась купить себе остров с виллой и собственными рабами на нем, тогда, да. Вероятно, потратишь весь баланс.

Надо же, какая великодушная щедрость с его стороны! Видимо, барин привык, чтобы все его игрушки были не менее, как с пятизначным ценником!

– Думаю, дня тебе хватит. Я хочу видеть на тебе исключительно юбку и туфли на каблуке, приталенный верх, ясно выражаюсь?

– Предельно, – сухо ответила. – Могу идти?

– Вперед.

Прекрасно. Встав, сразу вспомнила про коробку, но с собой ее брать не стала. Все равно в ней нет ничего такого, что было бы дорого моему сердцу.

– Не забывай, что только от тебя зависит дальнейшая судьба сестры. Уж не подведи ее.

Конечно, он будет не он, если не напомнит мне! Я обернулась, мило улыбнулась Артёмову, хотя на самом деле хотела плюнуть ему в лицо.

– Завтра утром жду тебя здесь. Не опаздывай.

Да уж не опоздаю, пусть не волнуется. Я вышла, мельком глянула на блондинку, бесцеремонно болтающую по телефону. Та окрысилась, провела большим пальцем по горлу, а мне почему-то стало очень смешно. Или же эмоции брали верх над разумом, кто знает.

Что ж, настало время кардинальных перемен. Раз в моих руках находился «золотой ключик», стоило им воспользоваться по максимуму. Вызвала себе комфортное такси и решила начать сначала с шопинга. Хочешь себе привлекательную игрушку, босс? Ладно, ты ее получишь! Я выберу самое откровенное и до безобразия сексуальное белье. Посмотрим еще, как ты потом запоешь.

Не представляла, что будет на следующий день и смогу ли я вообще добровольно отдаться Артёмову. Раньше мне казалось, что заниматься сексом без любви неправильно, аморально, а сейчас… Вспомнить хотя бы случай в туалете. Я же могла кричать, брыкаться, бороться, да еще много чего, а что сделала в итоге?

Как объяснить мой поступок с логической точки зрения? Его можно было объяснить только одним ответом, на который у меня все еще не хватало смелости. Проще продолжать верить, что противный Оскар вынудил меня, а я просто ничего не могла с собой поделать.

Мысли пришлось отложить в долгий ящик, водитель уже привез меня к модному и дорогому торговому центру. Собралась с духом и уверенной походкой отправилась за покупками. Как же давно я этого не делала, будто прошла целая вечность!

С чего начать, понятия не имела. Вошла в первый же бутик, и глаза разбежались от изобилия разнообразных вещей и бижутерии. Все выглядело так пестро и ярко, что даже засомневалась, пойдет ли мне.

Первым делом по привычке обратила внимание на ценник в валюте и оторопела. Половина моей зарплаты за какую-то несчастную юбку! Мама дорогая, когда я стала такой ханжой?

Наверное, продавец трезво оценила мой внешний вид и финансовые возможности, поэтому подошла, любезно высказалась:

– Может быть, стоит обратить внимание на другую модель? У нас есть товары из прошлогодней коллекции, думаю, смогу подобрать для вас выгодный вариант.

Спасибо, хоть не указала на выход, а предложила мне одежку попроще. Я оценила ее старание и трепетное отношение, в наше время такое редко встретишь.

Две другие девушки явно не были расположены заработать процент от продажи, они посмеивались в сторонке над своей коллегой, поэтому решила ободрить ее.

– Мне нужно подобрать несколько хороших вариантов для офиса, ну и что-то еще на выход. Деньги – не проблема, – я склонилась к ее ушку и зашептала, чтобы те две точно не услышали: – У меня платиновая карта.

Да, деньги и цвет карты сегодня решали все. У нее моментально загорелись глаза и продавец, словно с заведенным пропеллером стала предлагать мне множество разнообразных вариантов. Я не знала, хватит ли времени перемерить все это…

***

Оскар оставался хладнокровным, но в душе прыгал до потолка и ликовал, словно маленький ребенок, случайно нашедший в шкафу желанный подарок. Его охватило приятное чувство, когда ждешь того самого момента, что вот-вот пробьют куранты, и дед Мороз положит под елку то, чего так долго ждал.

Он не считал мышку уже завоеванной, она постоянно выбрасывала новые фокусы, которые раззадоривали его не хуже квест-комнаты. Артёмов хотел поскорее разгадать тайну и посмотреть, что же будет дальше. Даже Русик втянулся в это дело, хотя изначально считал его неинтересным. Они постоянно натыкались на огромные дыры и нестыковки, поэтому решили действовать напрямик.

Надо признать, Оскара глубоко удивило, как изменилась мышка после того, как в аварии погиб ее отец, а сестра, хоть и выжила, но утратила смысл жизни.

Он открыл ключом нижний ящик в столе и достал оттуда несколько фото. Руслану не составило труда отыскать их, все это было в соцсетях, в свободном доступе. Стало быть, никакой тайны в этом нет. Его привлекла та, что лежала сверху. На ней мышка запечатлена около цветущего дерева, счастливая и яркая, словно солнце. Длинные каштановые волосы развивались на ветру, придавая снимку экспрессии и делая его живым. Ее глаза горели искренней любовью, не исключено, что к тому, кто делал фото. Приталенное ярко-желтое платье усиливало красочность снимка, оно изумительно шло мышке, Оскар сам не заметил, как затаил дыхание, пока разглядывал девушку.

Вот тут она ему нравилась куда больше теперешней – серой и унылой. Он невольно улыбнулся, хотя пытался быть максимально сдержанным. Понятно, что после некоторых событий невольно закрываешься ото всех, отгораживаешься, Артёмову во что бы то ни стало, хотелось вернуть девушку почти что в прежнюю колею. Зачем… понятия не имел. Хотел и все тут. Возможно, все дело в искренности. Да, сейчас он ее вынуждал, прогибал, шантажируя сестрой, но в клубе-то, там она как никогда была настоящей! Артёмов почти не заставлял, по сути, девушка охотно всю работу делала сама, по собственной инициативе. Уж он-то знает, умеет отличить фальшивку от оригинала. Взять хотя бы Мариночку. Стоит только щелкнуть пальцами, и она уже будет стоять на коленях, сосать ему где угодно, хоть перед толпой людей, но без эмоций, без охоты. Она делает то, что прикажут, и надеется, что рано или поздно ее старания принесут плоды.

Оскар не сразу осознал, как сильно Мышка пробралась к нему под кожу. В общем-то, вся проблема заключалась в понимании, что в туалете пред ним сидела не профессиональная девица, а он даже не сумел понять этого. Или не хотел. Мышка же пыталась что-то сказать, а Артёмов фактически заткнул ей рот членом.

Мужчина вздохнул и в очередной раз задумался, правильно ли поступает. Девушка постоянно бросала ему вызов и принимала все, что бы он ни выкинул. Любой фортель. Она, сама того не осознавая, постепенно вытягивала его из привычного темного панциря, и Артёмов просто не мог остановиться на полпути. Он уже начал постепенно делать добрые дела, не бросать же все вот так.

– А ведь между нами так много общего, – высказался вслух и моментально ужаснулся.

Демоны рвались наружу, едва почуяв брешь в толстой броне, но Оскар держался стойко. В общем-то, больше волновало не его прошлое, а вероятное, отнюдь не радужное будущее, которое могло постигнуть Мышку.

А ведь в этот раз он реально может помочь изменить неминуемый исход. Да, будет немного жестко, даже грязно, но оно того стоило. Дед всегда ему твердил, что за свои грехи нужно расплачиваться и, похоже, сейчас наступил как раз такой момент.

Не задумываясь, наплевав на все, он схватил пиджак со стула и вышел в приемную.

– Отмени все встречи на сегодня, – отдал поручение Марине. – Посмотри по расписанию на ближайшие дни, когда у меня есть свободное время, и распредели встречи по степени важности. Меня до завтра уже не будет.

Та удивленно захлопала ресницами, будто не поняла, что от нее хотят. Как она вообще оказалась на должности его помощницы? Хорошо, хоть знает, как обращаться с принтером и кофемашиной!

– Конечно, все сделаю, не волнуйтесь.

Улыбнулась и чуть наклонилась вперед, соблазнительно выставляя напоказ свои сиськи. Мило, но не тронуло. Тем более, сейчас ему совершенно не до похоти, учитывая, куда собрался ехать.

Он даже не стал ничего отвечать, просто ушел. Артёмов не мог оставить секретаршу на произвол судьбы – как чувствовал, что та обязательно напортачит.

Оскар пришел к секретарю Бориса и подключил всю свою обаятельность, чтобы иметь наглость просить ее о помощи.

– Ритусь, – она работала за компьютером и даже, когда тот обратился к ней, не прекратила трудиться. – Проследи за Мариной, а?

Вот теперь она хмыкнула и посмотрела прямо Артёмову в глаза. Кивнула, разве был выбор?

– Я рассчитываю на премию, Оскар Никодимович. На приличную премию.

Он знал, что Маринка и так часто приходила за помощью к Рите, поэтому ежемесячно просто накидывал ей тридцать процентов премии. И сейчас не собирался отступать от правил.

– Мне кажется, вам дешевле будет найти ей замену, уж не сочтите за наглость.

Артёмов не любил, когда ему указывали, что делать в его компании и обычно бы сорвался на любом другом сотруднике. Но Рита, как мать одиночка троих детей, вызывала в нем гордость и уважение. Да и в конце концов она была права на сто процентов. Даже вроде бы у него уже имелась одна достойная кандидатура…

– Аккуратнее с советами, иначе ты лишишься премии, – пошутил он и подмигнул.

Рита лишь пожала плечами и вернулась к работе. Вот теперь мужчина мог спокойно отправляться по своим делам. По дороге в клинику он созвонился с Русиком и с удивлением узнал, что тот сейчас на месте. Ему, видимо, пробелы тоже не давали покоя. Уточнил номер палаты и этаж.

– Поторопись, она как раз в сознании и даже готова к диалогу.

Прогноз был обнадеживающим. В больнице Оскара сразу встретил лечащий врач, и они вместе поднялись в палату. Русика также без присмотра врача не пускали.

– Я вас очень прошу, – прежде, чем открыть дверь, начал раздавать указания доктор. – Девушка не стабильна, и случай у нее сильно запущенный, так что подбирайте слова с особой тщательностью, пока мы не поймем, с чем именно связаны ее страдания. Власова очень плохо идет на контакт, тем не менее, прекрасно осознает все, что с ней происходит, и где ее держат.

Они переглянулись с Русом и молчаливо кивнули. Тогда врач вошел первым в палату, а затем уже и они. Алину разместили, как он и требовал, в отдельной VIP-палате, которая, по сути, больше напоминала гостиничный номер повышенной комфортности. Не было привычных белых стен, ужасного запаха лекарств, неудобной пружинистой кровати и надоедливых соседок. В такой палате можно было даже жить месяцами! С плазмой, кондиционером и ванной комнатой с джакузи.

Шторы оказались плотно закрыты, но Артёмов сумел разглядеть худощавую фигурку Алины, лежащую боком на кровати. Она скрутилась в позе эмбриона, словно пыталась защитить себя от всего мира. Ему стало немного не по себе, ведь картинка оказалась еще хуже, чем он себе воображал. Даже еще не видя ее лица и глаз, Оскар уже сполна прочувствовал всю боль на себе, будто сам оказался на ее месте. Он упал в темную яму, откуда попросту не видел никакого выхода. Да и не хотел выползать, ведь темнота – это именно то место, где можно скрыть все, что угодно, даже боль утраты. Где можно спрятаться и просто лежать, ни о чем не думать. Забыть, расстроиться во тьме. Вот что мужчина понял, глядя на нее со спины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lisovskaya_irina/myshka-dlya-bossa

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити